

4
2021

С НОВЫМ 2022 ГОДОМ!

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА И ПРАКТИКА

Дипломатическая служба и практика

№ 4 (4) 2021

Журнал «Дипломатическая служба и практика» издается Дипломатической академией МИД России ежеквартально с января 2021 года

Председатель Совета журнала:
Министр иностранных дел Российской Федерации
Лавров Сергей Викторович

Главный редактор журнала:
Ректор Дипломатической академии МИД России,
доктор юридических наук, профессор
Яковенко Александр Владимирович

Заместитель главного редактора:
Проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России,
кандидат исторических наук
Троянский Михаил Григорьевич

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обращение к читателям

Дорогие друзья,

Вашему вниманию предлагается новое онлайн-издание – журнал «Дипломатическая служба и практика».

Внешнеполитическая деятельность стала неотъемлемой частью сложной системы межгосударственных связей. В современном стремительно меняющемся мире она приобретает новые формы и грани – как в нашей стране, так и за ее пределами. Следуя велению времени, дипслужба постоянно совершенствуется, продолжает брать на вооружение наилучшие практики и инновационные технологические решения.

Все это сподвигло коллектив Дипломатической академии МИД России к запуску издания, на страницах которого представители Министерства иностранных дел и других органов власти, а также эксперты-международники могли бы изложить свое видение актуальных форм и методов дипломатии, поделиться богатым опытом практической деятельности в данной сфере.

Приглашаю российских и иностранных авторов к публикации своих статей. Убежден, что эти материалы будут в полной мере востребованы как профессионалами, так и всеми, кто интересуется вопросами внешней политики.

С.СЛАВРОВ

17 июля 2020 года

Яковенко
Александр Владимирович
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
Ректор Дипломатической академии
МИД России,
Главный редактор журнала
«Дипломатическая служба и
практика»
доктор юридических наук, профессор

Дорогие читатели, друзья, коллеги!

В преддверии Нового 2022 года от всей души поздравляю всех с праздником!

Новый год – время подведения итогов, время ожиданий.

Уходящий год был непростым, но мы продолжаем с оптимизмом смотреть в будущее и не оставляем надежды на осознание мировым сообществом важности сплоченности в борьбе с общими вызовами и трудностями.

Пусть Новый 2022 год принесет всем нам новые успехи!

Желаю всем читателям журнала «Дипломатическая служба и практика» мира, здоровья, исполнения самых заветных, добрых желаний и замечательного новогоднего настроения!

А.Яковенко

Содержание номера

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

<i>Лазар Команеску.</i> 30 лет Организации Черноморского экономического сотрудничества	5-17
<i>Шульгин А.В.</i> О ситуации в ОЗХО	18-22
<i>Аганин А.Р.</i> Диалог с «традиционными общественными структурами» как часть дипломатической работы на Арабском Востоке	23-33

ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

<i>Паскуале Терраччано.</i> Италия и реформа Совета Безопасности ООН в XXI веке	34-47
<i>Будаев А.В.</i> Экономическая дипломатия Уругвая на современном этапе	48-55
<i>Поликанов Д.В.</i> О новых подходах к распространению российского гуманитарного влияния	56-61

РОССИЯ И МИР

<i>Любинский Д.Е.</i> Из прошлого и настоящего отношений России и Австрии: солидный фундамент и окно возможностей	62-69
<i>Феоктистов Д.В.</i> Российская диаспора в Аргентине и новые граждане	70-76
<i>Дэлгэрцэцэг Унубилегт.</i> 100 лет со дня установления дипломатических отношений России с Монгольской Народной Республикой: итоги и перспективы	77-87

НАШИ ИНТЕРВЬЮ И РЕЦЕНЗИИ

<i>Карпович О.Г.</i> Интервью для журнала «Дипломатическая служба и практика»	88-94
<i>Щетинин А.В.</i> Рецензия на монографию «Экономический, политический и юридический обзор: взгляд из России на Латинскую Америку»	95-98

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Лазар Команеску
Посол,
Генеральный секретарь
Организации
Черноморского
экономического
сотрудничества

**30 ЛЕТ ОРГАНИЗАЦИИ
ЧЕРНОМОРСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Следующий 2022 год будет особенным для Организации Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), поскольку мы будем отмечать ее тридцатилетие. Действительно, 25 июня 1992 года главы государств и правительств одиннадцати стран подписали в Стамбуле *Декларацию о создании Черноморского экономического сотрудничества*. В 1999 году было принято решение о преобразовании ЧЭС в полноценную международную организацию. В том же году в силу вступил Устав ЧЭС.

В настоящее время ЧЭС объединяет 13 государств Черноморского региона и соседние страны, а именно: Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Румынию, Республику Северная Македония, Сербию, Турцию и Украину, которые в наших документах мы называем «широкий Черноморский регион» или «регион ЧЭС».

Тридцать лет — относительно большой срок существования для любой международной организации, тем более для такой, которая действует в сложнейшем регионе, подобном нашему, и членство в котором само по себе является «микрокосмом», поскольку в число его членов входят государства-члены ЕС или Евразийского экономического союза, а также другие страны, которые находятся в процессе присоединения к тому или иному объединению. Кроме этого, ЧЭС охватывает территорию первостепенной геостратегической важности и фактически служит мостом между Европой и Азией, но в то же время является значимым энергетическим хабом и ключевым транспортным перекрестком между Севером-Югом и Востоком-Западом.

И все же, несмотря на этот неоднозначный состав, ЧЭС в настоящее время представляет собой старейшую организацию региона и, что более важно, она стала наиболее представительной и институционально зрелой региональной экономической организацией во всем Черноморском регионе. Это экономическая организация, но определение «экономическая» в нашем Уставе используется в широком смысле и охватывает такие области, как экономическое развитие, таможня и МСП, торговля и услуги, транспорт, сельское хозяйство, энергетика, окружающая среда, туризм, культура, образование, наука, технологии и даже эффективное управление, а также помощь в чрезвычайных ситуациях и борьба с организованной преступностью. Данный список не является исчерпывающим.

Конкретные достижения, которые были отмечены во всех этих областях, безусловно, повысили значимость ЧЭС.

Во-первых, на протяжении почти 30 лет ей удавалось собирать за одним столом (неоднократно в течение года) представителей всех государств-членов для обсуждения и продвижения проектов, выгодных всем. Таким образом, ЧЭС можно рассматривать не только как средство развития диалога и взаимопонимания, но и как необходимый механизм создания безоговорочного доверия.

Во-вторых, ЧЭС обеспечивает эффективную основу для выработки решений посредством принятия политических деклараций, в которых определяются общие цели расширения регионального сотрудничества, и путем разработки правовых инструментов (меморандумов о взаимопонимании или соглашений), которые устанавливают конкретные цели и механизмы для их достижения. Экономическая повестка ЧЭС, одобренная главами государств и правительств наших государств-членов в 2012 году, носит стратегический характер и содержит конкретные цели во всех сферах отраслевого сотрудничества и практическую дорожную карту для их эффективного выполнения.

В-третьих, ЧЭС интенсивно работает над упрощением процедур торговли и поощрением инвестиций посредством развития транспортной инфраструктуры в регионе, усилий, направленных на гармонизацию процесса, расширения автоматизации и цифровизации процедур, касающихся транспортировки товаров и услуг. Такие проекты, как *«Система разрешений ЧЭС»*, *электронное разрешение* и *«Рамки сотрудничества ЧЭС в области электронной торговли»*, оказались наиболее полезными, особенно в период пандемии Covid-19. Другие, например *«Стратегия содействия торговле для региона ЧЭС»* и

«Рамки сотрудничества ЧЭС по системе одного окна», практически завершены и, надеюсь, вскоре будут официально приняты.

В-четвертых, ЧЭС занимается управлением проектами. С 2003 года Фонд развития проектов ЧЭС помог десяткам проектов на начальной стадии разработки. Аналогичным образом с 2016 года несколько проектов были воплощены или инициированы через Фонд содействия реализации проектов на Черном море, созданный за счет весомого вклада Российской Федерации. С другой стороны, в рамках интенсивного сотрудничества с Европейским союзом было претворено в жизнь множество важных проектов на благо всех государств-членов.

В-пятых, следует упомянуть важную роль связанных с ЧЭС организаций — ПАЧЭС, ЧБТР, МЦЧИ, СЧУ и Деловой совет ЧЭС — и их сотрудничество, которые способствовали достижению целей ЧЭС.

И последнее, но не по степени важности: участие наблюдателей и партнеров по секторальному диалогу и их вклад в деятельность ЧЭС дали Организации значительные преимущества. С другой стороны, тот факт, что большое количество стран и региональных международных организаций запросило такой статус, получило его и активно взаимодействует с ЧЭС, является ярким доказательством ее актуальности.

Так что поводы для празднования в следующем году есть. Тридцатая годовщина ЧЭС в то же время предоставит наиболее подходящую и действительно необходимую возможность оценить то, что было достигнуто на данный момент, определить приоритеты и направления деятельности ЧЭС на ближайшие годы и, таким образом, обеспечить дальнейший рост влияния и повышение роли Организации

как катализатора экономического сотрудничества и развития в регионе.

В связи с тем, что Российская Федерация будет председательствовать в ЧЭС во второй половине следующего года, я посетил Москву 8–10 декабря 2021 года по любезному приглашению Министра иностранных дел Сергея Лаврова. Наша беседа, которой я был весьма удовлетворен, была посвящена обсуждению путей дальнейшего повышения эффективности ЧЭС и ее деятельности. Я считал своим долгом также выразить принимающей стороне особую признательность за неоценимый вклад и поддержку ЧЭС со стороны Российской Федерации. Активное и важное участие России в работе всех вспомогательных и смежных органов ЧЭС, координация Российской Федерацией деятельности ряда рабочих групп Организации и ее важные инициативы, такие как Фонд содействия проектам ЧЭС, представляют собой лишь некоторые из наиболее показательных примеров.

Что касается 30-летия ЧЭС, ее будущей деятельности и приоритетов, то был затронут ряд аспектов, которые были совместно определены как области, требующие адаптации и совершенствования. Необходимо созвать саммит ЧЭС и принять содержательный и перспективный документ (Декларацию), определяющий цели и приоритеты на ближайшие годы. Само собой разумеется, что Экономическая повестка дня ЧЭС, принятая в 2012 году, требует обязательного пересмотра и адаптации к новым реалиям и тенденциям глобальной экономики, включая уроки, извлеченные из пандемии COVID-19, изменения климата, защиты окружающей среды и цифровизации.

Также существует потребность в более долгосрочном подходе, когда речь идет о разработке проектов и установлении приоритетов, поскольку он необходим для активизации всей работы ЧЭС, ориентированной на проектную деятельность.

В то же время следует избегать политизации деятельности ЧЭС и, следовательно, сосредоточить ее усилия на достижении ключевой цели, для которой Организация была создана, а именно экономического развития стран региона путем расширения сотрудничества между ними. Для этого также требуется более активная и гораздо более важная роль Делового совета ЧЭС.

Помимо вышеупомянутых направлений, я бы добавил некоторые личные соображения о возможных дополнительных улучшениях, особенно в отношении методов работы ЧЭС. Они основываются на том, что я испытал и смог оценить за почти шесть месяцев моего пребывания на должности Генерального секретаря ПМС ЧЭС.

Во-первых, я считаю, что столь необходимый долгосрочный подход в рамках Организации мог бы быть более эффективным, если бы срок полномочий страны-председателя ЧЭС был увеличен до одного года, а роль «тройки» усилена.

Во-вторых, необходимо повысить уровень представительства государств-членов в Комитете старших должностных лиц, а также иных вспомогательных органах и рабочих группах для улучшения качества дискуссий, возможности выдвигать предложения и формировать решения на их основе.

В-третьих, расширение взаимодействия с наблюдателями и партнерами по секторальному диалогу будет полезно для Организации. Выгоды, которые это взаимодействие принесет ЧЭС и государствам-

членам, должны быть единственным условием предоставления/продления статуса наблюдателя или партнера.

Я приветствую тот факт, что на заседании 17 декабря 2021 года Совет министров иностранных дел государств-членов ЧЭС определил курс на подготовку к празднованию 30-летия ЧЭС. Я уверен, что идеи, подобные вышеизложенным, и другие идеи, которые могут быть предложены в ближайшие месяцы, обеспечат соответствующую основу для принятия на запланированном юбилейном саммите решений, которые еще больше укрепят ЧЭС в качестве наиболее значимой региональной организации.

Article by Ambassador LAZĂR COMĂNESCU,
Secretary General of BSEC
for the Magazine “DIPLOMATIC SERVICE AND PRACTICE”:

-BSEC at 30-

Year 2022 will be a special one for the Black Sea Economic Cooperation Organization (BSEC), as we will celebrate its 30th Anniversary. Indeed, on 25 June 1992, the Heads of State/Government of eleven countries, meeting in Istanbul, signed *the Declaration on Black Sea Economic Cooperation*. Later on, in 1999, BSEC was transformed into a fully-fledged international organization with the entry into force in that year of the BSEC Charter.

BSEC now brings together 13 States from both within and around the Black Sea region, namely Albania, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Georgia, Greece, Republic of Moldova, Republic of North Macedonia, Romania, the Russian Federation, Serbia, Turkey and Ukraine – we are referring in our documents to “the wider Black Sea area” or “BSEC Region.

Thirty years of existence are a relatively long time for any international organization, even more so, for one that activates in a very complex region like ours and the membership of which is in itself a “microcosm” as far as it includes States which are also Members of the EU, others that are Members of the Eurasian Economic Union and others still that are in the midst of accession procedures to one or the other. In addition to that, BSEC is covering an area of paramount geostrategic importance: it actually forms the bridge between Europe and Asia, while at the same time

it is a significant energy hub and a vital transportation crossroad between North-South and East-West.

And yet, despite this sometimes challenging mixture, BSEC is now the oldest organization in the region and, more importantly, it has evolved into becoming the most representative and institutionally mature regional economic organization in the wider Black Sea area. It is an economic organization, but the definition of economic given by our Charter is very wide indeed, covering areas such as economic development, customs and SMEs, trade and services, transport, agriculture, energy, environment, tourism, culture, education, science and technology and even good governance, emergency assistance and combatting organized crime; the list is not exhaustive.

The concrete achievements that have been so far registered in all these areas have certainly enhanced the relevance of BSEC.

First, for almost 30 years it has been able to gather around a table, many times during a year, representatives from all Member States in order to discuss and promote projects of benefit to all; so, apart from a vehicle promoting dialogue and understanding, the BSEC Organization could also be viewed as a very useful and necessary, first-level, confidence building mechanism.

Second, BSEC provides an effective decision-making framework through the adoption of political declarations, which set general objectives for the enhancement of regional cooperation and through the development of legal instruments – Memoranda of Understanding or Agreements – which provide specific goals and mechanisms for the achievement of these objectives. The BSEC Economic Agenda, endorsed by the Heads of State and Government of our Member States, in 2012, is of a strategic nature,

containing specific targets in all areas of sectoral cooperation and a practical road-map for their effective implementation.

Third, the Black Sea Economic Cooperation has been intensively working towards trade facilitation and investment promotion through, inter alia, development of transport infrastructure in the Region, efforts aimed at harmonizing and simplifying procedures, introduction of more automation and digitalization in the procedures concerning the transport of goods and services. Projects as the «*BSEC PERMIT System*», the e-PERMIT and the “Framework for BSEC E-commerce Cooperation” proved most useful, especially during the Covid-19 pandemic. Other, like “Trade Facilitation Strategy for the BSEC Region” and the “Framework for BSEC Single Window Cooperation” are practically finalised and hopefully would soon be formally adopted.

Fourth, BSEC has been engaged in projects management. Since 2003, the BSEC Project Development Fund, has helped tens of projects at their initial stage of development. Similarly, since 2016, several projects have been implemented or initiated via the Black Sea Project Promotion Facility established through a generous contribution by the Russian Federation. On the other hand the intensive cooperation with the European Union brought many important projects for the benefit of all Member States.

Fifth, mention deserves to be made of the important contribution of and close cooperation with the BSEC related bodies (PABSEC, BSTDB, ICBSS, BSUN and BS Business Council) have brought to the promotion of BSEC objectives.

Last but not least, the participation of the Observers and Sectoral Dialogue Partners and their contribution to the activities of BSEC have brought important benefits to the Organization. On the other hand, the fact

that a significant number of countries and regional international organizations have requested and been granted such a status and are actively interacting with BSEC is a clear proof of the relevance of BSEC.

So, there will be reasons for celebration next year. The 30th Anniversary of BSEC will at the same time offer a most appropriate and actually a needed opportunity for evaluating what has been achieved so far and, on this basis, for defining the priorities and activity of BSEC for the years to come and thus further increase the assertiveness and the role of BSEC as a catalyzer of economic cooperation and development in the region.

In this context and given that the Russian Federation will hold the Chairmanship in Office of the BSEC during the second half of next year, I visited Moscow on 8-10 December 2021, upon the kind invitation by HE Foreign Minister Sergey Lavrov. Our discussions on that occasion, of which I was particularly satisfied, were concentrated precisely on the ways in which BSEC and the efficiency of its activity could be further enhanced. I felt as a duty of mine to also express, on that occasion, to my distinguished host, my particular appreciation with regard to the most valuable and active contribution and support of the Russian Federation to BSEC. The Russian active and substantive participation in the works of all BSEC subsidiary and related bodies, the coordination by the Russian Federation of several BSEC Working groups, its important initiatives such as the BSEC Project Promotion Facility, are just some of the most relevant examples in this respect.

As to the 30th Anniversary of BSEC and its future activity and priorities, several aspects have been touched upon and jointly identified as areas where adaptations and improvements are needed. The organization

of a BSEC Summit and the adoption there by of a substantive and forward looking document - a Declaration- setting the objectives and priorities for the years to come are a necessity. It goes by itself, for example, that the BSEC Economic Agenda, adopted in 2012, necessarily requires to be revised and adapted to the new realities and trends in the global economy, including lessons learned from the COVID19 pandemics, climate change and environment protection or digitalisation.

There is also need for a longer term approach when it comes to establishing projects and priorities as it is for a stronger project-oriented dimension of the whole activity of BSEC.

Need would be there, at the same time, to avoid politicising the activity of the BSEC and therefore to concentrate it on the key objective BSEC has been established for: economic development of the countries in the region through the enhancement of cooperation among them. That also requires a revived and much stronger role of the BSEC Business Council.

Besides the abovementioned lines of action, I would add some personal considerations on further possible improvements especially with regard to the working methods of BSEC. These considerations derive including from what I experienced and could assess on the almost six months since I took over as BSEC PERMIS Secretary General.

First, I am of the view that securing a much needed longer term approach within our Organization, could be helped if the duration of the BSEC CIO were extended to one year, and that in association with the enhancement of the role of the BSEC Troika.

Second, there is need for raising the level of representation by the Member States, in the CSO and other subsidiary bodies or working groups

so as to enhance the quality of deliberations and the ability to advance proposals and shape decisions there upon.

Third, there would be added value in increasing interaction with Observers and Sectoral Dialogue Partners. The benefits this interaction would bring to BSEC and its Member States should be the only condition for granting/renewing the status of observer or partner.

I very much welcome the fact that in its meeting of December 17, 2021, the Council of the Ministers of Foreign Affairs of BSEC Member States set the course for the preparations of the 30th Anniversary of BSEC. I am confident that ideas like those above and others that may be brought forward in the forthcoming months will offer the appropriate background for the adoption by the projected Anniversary Summit of decisions that will further consolidate the BSEC as a most relevant regional organization.

Шульгин

Александр Васильевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Нидерландах,
Постоянный представитель Российской
Федерации при Организации по
запрещению химического оружия

О СИТУАЦИИ В ОЗХО

Как известно, Россия стояла у истоков создания Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). Мы всегда выступали и выступаем в пользу укрепления международной безопасности, а в конечном итоге – избавления мира от различных видов ОМУ.

На сегодняшний день участниками КЗХО являются 193 государства. Этот международный договор по праву считался одним из самых успешных разоруженческих механизмов. Созданная для осуществления КЗХО Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) до недавнего времени считалась одной из наиболее успешных структур в области нераспространения и разоружения. В 2013 году Организация за свою деятельность была удостоена Нобелевской премии мира.

Однако в последние годы работа на гаагской площадке вызывает все больше вопросов и нареканий. Не только с нашей стороны. И это относится не к ОЗХО как таковой, а в первую очередь к деятельности группы западных активистов во главе с США, стремящихся переформатировать Организацию под свои геополитические интересы,

подменяя международное право своими выдуманскими правилами, а также к ее Техническому секретариату. Многие государства-члены ОЗХО серьезно озабочены усугубляющимся расколом в Организации, политизацией ее работы, отходом от некогда незыблемых принципов взаимного учета интересов и утратой культуры принятия решений консенсусом.

Наши призывы к честному, открытому диалогу на основе равноправия при взаимном учете интересов сторон, к сожалению, не встречают понимания у западных коллег. Договариваясь в узком кругу, эти страны пытаются навязать всем остальным, в т.ч. и России, свое понимание в качестве абсолютной истины. В последние годы американцы и их союзники неизменно настаивают на голосовании. Они пользуются численным преимуществом в руководящих органах Организации, прежде всего в составе Исполкома. Положение усугубляется тем, что Технический секретариат Организации, призванный, как видно из его названия, заниматься сугубо техническими делами, все больше и больше втягивается в реализацию авантюрных планов западных активистов, что особенно четко проявляется на примере искусственно созданного «сирийского химического досье». США вместе с группой поддержки давно добиваются смены режима в Сирии. Так, они используют надуманные предлоги о якобы применении сирийскими войсками химоружия против собственного народа. На самом деле речь идет исключительно о провокациях, устраиваемых в первую очередь псевдогуманитариями из пресловутой организации «Белые каски» и иных террористических организаций, связанных со спецслужбами различных стран и находящихся на иждивении у США, Великобритании и других западных

государств. Действуя нахрапом, они смогли продавить в руководящих органах ОЗХО ряд антисирийских решений, в частности по наделению Технического секретариата Организации атрибутивными функциями по выявлению виновных в применении химоружия в Сирии. Такое решение не только противоречит КЗХО (его принятие находится вне компетенции Конвенции), но и вторгается в полномочия СБ ООН. Именно поэтому целый ряд государств считает его неправомерным.

В последнее время, преследуя свои геополитические цели, США и их союзники пытаются использовать площадку ОЗХО для выдвижения претензий и в адрес Российской Федерации. Всплеск активности западного лагеря наблюдался в начале октября с.г. на 98-й сессии Исполнительного совета. На демарш от имени 45 государств, будто бы встревоженных ситуацией с расследованием инцидента с А. Навальным (в подавляющем большинстве это члены НАТО и ЕС), мы ответили своим встречным представлением. В Технический секретариат была передана нота с двумя объемными приложениями в качестве ответа на антироссийский выпад Великобритании от имени 45 стран, а также были сформулированы наши вопросы к ФРГ, Франции, Швеции, Великобритании и Техническому секретариату. Отметим, что представленные ими ответы на наш запрос, сделанный в полном соответствии с положениями Конвенции, совершенно бессодержательны и представляют собой формальные отписки, что никак не способствует завершению начатой, согласно российскому законодательству, доследственной проверки инцидента в Сирии на предмет выявления в нем состава преступления. По сути, от нас укрывают ключевые вещественные доказательства и свидетелей. Это очередное свидетельство того, что вся суэта

оппонентов в Гааге по вопросу о якобы отравлении российского блогера является не чем иным, как политической акцией, направленной на то, чтобы замести следы провокации западных спецслужб против России.

26-я Конференция государств-участников Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), которая пройдет в Гааге с 29 ноября по 3 декабря 2021 г., предоставляет хорошую возможность оценить текущее состояние дел на этой международной площадке. На ней будут подводиться итоги годовой деятельности Организации. Предстоит поднять целый спектр важных вопросов ее жизнедеятельности, в частности рассмотреть и принять программу работы и бюджет на 2022–2023 гг.

Вместе с тем США и их союзники, продолжая следовать намеченному курсу и подменяя положения КЗХО своими доморощенными правилами, попытаются провести еще одно решение, противоречащее Конвенции. Речь идет о подготовленном ими проекте решения об одобрении т.н. «понимания», предусматривающего запрет на применение химикатов, воздействующих на центральную нервную систему, в аэрозольном состоянии в правоохранительных целях.

Как и в случае с наделением Технического секретариата атрибутивными, а по сути своей прокурорскими, функциями, эта инициатива выходит далеко за рамки КЗХО и вторгается в сферу полномочий других международных договоров. В Конвенции не существует понятийного аппарата для такого рода химикатов, не дается определение правоохранительным целям, не говоря о списке веществ, которые должны попасть под контроль, если такое решение все же будет принято. Помимо того, что неясно, какие химикаты

охватываются этим «пониманием», еще и возникает угроза для международной торговли химическими товарами. Часть из них в будущем может быть отнесена к категории веществ двойного назначения. Затем возникнут ограничения на проведение экспортно-импортных операций. За этим стоит желание западных стран потеснить конкурентов на международном рынке, обеспечить себе преимущество. Более того, это еще один удар по целостности КЗХО. Если говорить о внесении поправок в Конвенцию, то необходимо это делать согласно имеющейся процедуре (по статье XV), а именно созывать специальную Конференцию государств-участников, чтобы принимать поправки консенсусом.

В качестве заключения хотел бы отметить, что нельзя забывать о немаловажной роли, особенно для развивающихся стран, которую играет ОЗХО в содействии экономическому и технологическому развитию государств в области использования химии в мирных целях. Однако, и это, безусловно, вызывает сожаление, многие развитые государства не спешат делиться своими наработками и оборудованием в этой сфере, а также практикуют санкции и другие ограничительные меры. Словом, ОЗХО до сих пор востребована, и мы намерены предпринимать все возможное для исправления положения. Мы продолжаем работу в ОЗХО, направленную на защиту международного права, законных интересов Российской Федерации и других участников Конвенции, соблюдение положений КЗХО.

*Аганин
Айдар Рашидович*
Заместитель директора
Департамента
внешнеполитического
планирования МИД РФ

**ДИАЛОГ С
«ТРАДИЦИОННЫМИ
ОБЩЕСТВЕННЫМИ
СТРУКТУРАМИ» КАК**

**ЧАСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ НА АРАБСКОМ
ВОСТОКЕ**

Мировое развитие, как показала жизнь, отнюдь не является линейным поступательным процессом, что в свое время утверждалось марксистской наукой, с неизбежным отмиранием элементов доиндустриальных обществ, о котором, например, писал Ф. Энгельс в своей известной работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Старое общество, покоящееся на родовых объединениях, взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов; на его место заступает новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения...»¹.

¹ Энгельс Ф. происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд-е 2. Том 21. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 26.

В начале третьего десятилетия XXI века следует признать, что на значительной части территории Земли «старое» и «новое» общества в определении Энгельса, или «традиционное» и «современное» в трактовках М. Вебера и Т. Парсонса, существуют одновременно, образуя некий симбиоз. То есть традиционное общество, традиционные общественные структуры существуют и поныне. В первую очередь это характерно для арабского мира, где родовые «традиционные» объединения — племена, кланы, расширенные семьи и т.п. — являются значимым и довольно влиятельным социальным институтом. И в этом качестве они не могут не представлять интереса для практикующих дипломатов, специализирующихся на ближневосточном и североафриканском регионах. «Племенной фактор» во внутренней жизни и политике арабских стран, а также в сложных хитросплетениях межгосударственных отношений в этой части света нуждается во внимательном изучении и постоянном учете. Он реален, он действенен, он влиятелен. Его не следует игнорировать, не только в теоретическом плане, но и в практическом.

Понятно, что в советское время отношение к трайбализму формировалось с позиции марксистского видения традиционного общества как к своего рода отживающему свой век перед лицом неизбежного движения в сторону классового, а затем бесклассового общества. Считать, что дипломаты, аккредитованные в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), имели иную точку зрения — было бы преувеличением, все же идеологические догмы оказывали существенное влияние. Однако, подолгу находясь непосредственно в гуще ближневосточных событий, совсем не замечать роли родо-племенных структур тоже было невозможно. Да и жизнь вносила свои

коррективы в теоретические постулаты «единственно верного учения».

Среди ярких примеров таких «уроков жизни» еще советского периода можно было бы назвать январские события 1986-го года в Адене (тогда – столица Народно-Демократической Республики Йемен). Краткосрочную гражданскую войну спровоцировал во многом личностный конфликт между двумя лидерами правящей Йеменской социалистической партии (ЙСП) — Али Насером Мухаммедом и Абдель Фаттахом Исмаилом. При этом кровопролитное противостояние между их сторонниками, прежде всего между различными сегментами вооруженных сил страны, носило едва прикрытый племенной характер. Не то, чтобы трайбалистская подоплека лежала на поверхности, но она легко идентифицировалась под внешней партийно-фракционной оболочкой. За А.Н. Мухаммеда встали представители племен провинций Абьян и Шабва, за А.Ф. Исмаила — провинций Лахедж и Хадрамаут, при этом все они были южноиеменскими военными, так что внешне всё выглядело почти так, будто было столкновением родов войск, чьи командиры оказались по разные стороны внутри одной ЙСП.

Родо-племенной фактор в конфликте был осмыслен не сразу. Как отмечал державший связь с Посольством СССР в НДРЙ капитан стоявшего в те дни в Адене советского танкера «Владимир Колечицкий» Геннадий Киреев, «...сами дипломаты плохо понимали, кто с кем воюет»². Хотя информация о формировании южноиеменской армии по клановому принципу и рисках вооруженных межклановых конфликтов имела. Ей просто не уделяли должного внимания,

² Военный переворот в Адене (НДРЙ) в 1986 году. — URL: <http://8eskadra.ru/index.php/o-sokotra-i-okrestnosti/voennyj-perevorot-v-adene-ndrj-v-1986-godu>

увлекшись передовым экспериментом по строительству социализма на юге Аравии.

Автор этих строк, находившийся в Адене в 1988–1989 гг., уже застал состоявшийся процесс осмысления родо-племенных отношений как в стране в целом, так и внутри правящей ЙСП в частности. Выводы были сделаны. Это позволило «вооружиться» соответствующей «оптикой», пригодившейся в следующих командировках в рамках дипломатической работы в таких странах, как Иордания и Ирак, в 1990-е и 2000-е гг.

Арабисты знают, что на Ближнем Востоке принадлежность к племени до сих пор остается залогом определенных социальных перспектив, а в непростые времена даже выживания. В регионе первым делом интересуются не тем, что представляет из себя тот или иной человек в личном или профессиональном плане, а тем, каковы его корни, какого он роду-племени в прямом смысле, поскольку это оказывает определяющее влияние на характер устанавливаемых с ним в дальнейшем отношений.

«Племенная принадлежность — важный источник социальной идентификации в каждом [арабском] государстве... Трейбалистские институты — клановые советы, браки, семейные мероприятия — обеспечивают наиболее значимые социальные связи между индивидуумами»³

«Происхождение⁴ имеет важное значение на Ближнем Востоке для установления статуса человека, определения [имеющихся у него] оснований требовать положения в обществе, работы, имущества, руки

³ Crystal Jill. Civil Society in the Arabian Gulf // Civil Societies in the Middle East. Edited by Augustus Richard Norton. Vol. 2 —Leyden-New York-Koln: E.J. Brill, 1996. — pp. 259-286. — С. 269

⁴ Имеется в виду племенная, клановая и родовая принадлежность.

девушки, экономического содействия, военной помощи... места в совете, членства в более крупных социальных единицах и др.»⁵.

О значимости трайбализма в той же Иордании можно судить по многим факторам. Один из них — система формирования депутатского корпуса и верхней палаты парламента — Сената. Многие видные шейхи кочевых и полукочевых племен, лидеры крупных оседлых кланов становились сенаторами (верхняя палата целиком назначается монархом). В Законе о парламентских выборах (за историю страны у него было много редакций: последняя — в 2016 г., до этого — в 2015 г., 2012 г., 2000 г., 1993 г., 1989 г., 1986 г., 1974 г., 1962 г., 1960 г. и др.) отдельное место отведено бедуинским «округам». Они классифицированы географически — северные, центральные и южные. В законе прописаны и сами племена. Например, северные бедуины — это племена Бэни Халед, Сирхán, Сардййя, Масайд, Шарафат, Азамат, Йса, Зубейд, Нуэйм, Аназа, Шáммар, Рвáла, Гияс, Фавáара, Фхэйли, Барии и Áззи. Но дело не в названиях, а в том, что депутатами от каждого из трех округов могут быть только представители перечисленных в законе племен. То есть это своего рода квотирование специально под трайбалистские структуры. При том, что от многих других округов, в первую очередь сельских, тоже фактически избирались представители кланов и т.н. полуседлых племен, как, например, крупнейшее в стране по численности Бэни Хасан⁶ Оно, к слову, помимо прочего лидирует по

⁵ Patai Raphael. The structure of endogamous unilineal descent groups // Southwestern Journal of Anthropology (Albuquerque, New Mexico), 1965. Vol. 21, #4. — pp. 325-349. С. 335.

⁶ Известный специалист по племенам, двоюродный брат нынешнего иорданского короля принц Гази бен Мухаммед в своей книге «Иорданские племена в начале XXI века» назвал Бени Хасан «огромным племенем из 12 главных кланов, насчитывающим более 200 тысяч человек. (Ghazi bin Muhammad. The Tribes of Jordan at the Beginning of the Twenty-first Century – Amman: Rutab, 1999. С.11).

количеству министров в иорданских правительствах за все время существования эмирата (с 1921 г.) и затем королевства.

В свое время российские дипломаты установили регулярные дружественные контакты с одним из верховных шейхов Бени Хасан по имени Óкля Абу Дальбúх. Традиционные встречи в его доме в городе Мáfрак, в которых нередко участвовали другие шейхи и местные нотабли, позволяли увидеть роль традиционных структур в общественно-политической жизни Иордании, понять взаимодействие т.н. «центра» и местного самоуправления, измерить «политическую температуру» на иорданской «улице». Расположение к России такой значимой трайбалистской фигуры было трудно переоценить. На губернском уровне (г. Мафрак — административный центр одноименной провинции) и на всей территории проживания Бени Хасан слово шейха Окли открывало двери государственных, общественных, профессиональных и даже некоторых силовых структур. Работал как его большой авторитет, так и фактор его связей, прежде всего, по клановой линии. Все это, несомненно, вносило свой позитивный вклад в необходимое для любого российского загранучреждения поддержание соответствующего круга контактов в стране пребывания.

Разумеется, только одним племенным вождем дело не ограничивалось. Удавалось наладить связи и с другими крупными племенами. На юге — с Ховейтáт, в чей «ареал» входит район города и порта Áкаба на Красном море, знаменитая скалистая песчаная долина Вади Рам, исторические достопримечательности Петры и Шобака. Автор с большой теплотой вспоминает разговоры у костра за бедуинским чаем с видными представителями кланов Худейрáт и Наджаддáт. В провинции Керак контакты, среди прочих,

поддерживались, например, с крупным клановым объединением Барáрша и с христианскими родами Áкаша и Хáласа. Из последних, кстати, происходили бывший генеральный секретарь Иорданской компартии Яакуб Заяд́ин («Абу Халиль») и глава Общества «Иордания-СССР» в 1970-х годах Фарид Гусу́с.

Добрым другом Посольства стал известный государственный деятель и один из авторитетов племени Бэ́ни Са́хр (относится к т.н. центральному бедуинам) Сая́ма Хамма́д ас-Схе́йм (клан Хке́йш рода Га́фль). Его отец Хамма́д Са́лем ас-Схе́йм — один из создателей (в 1930-х гг.) и командиров знаменитых Королевских бедуинских сил. Сам С.Хаммад («Абу Ма́хер») несколько раз занимал пост министра внутренних дел (1993-1996, 2015-2017, 2019-2020). Иметь такого человека среди друзей — очевидный плюс как в профессиональном плане, так и в личном.

Как оказалось, связи с шейхами и нотаблями племен и кланов не были «дорогой с односторонним движением». Установив дружеские контакты, они нередко обращались в Посольство России с просьбами о содействии в отправке своих соплеменников на учебу или в аспирантуру. Благодаря такой помощи со стороны российских дипломатов, которые всегда старались идти навстречу, диалог с иорданским родо-племенным сообществом получался довольно интенсивным, что, несомненно, шло только на пользу делу развития отношений между нашими странами.

В связи со сложной, мягко говоря, военно-политической ситуацией в соседнем Ираке после американской агрессии 2003 г. многие шейхи племен в целях безопасности переехали в Амман. Контакты с ними, налаженные нашими дипломатами, стали еще одним

примером «племенной дипломатии», хорошим дополнительным подспорьем в понимании процессов, происходивших на сопредельной иракской территории.

Не углубляясь в детали, можно было бы вспомнить «посиделки» у шейха Бази́а бен Муа́джиля бен Ниджриса аль-Га́уда — одного из главных шейхов племени Альбу Нимр, которое исторически проживает в центре провинции аль-Анба́р и входит в состав влиятельной и многочисленной трайбалистской конфедерации Дуле́йм. Его старший брат шейх Ина́д бен Муа́джиль бен Ниджрис аль-Гауд с 1964 по 1997 г. являлся верховным шейхом Альбу Нимр. Занявшего его место сына по имени Абдэль Разза́к бен Инад аль-Гауд убили американские военные. Так что проживал шейх Бази́а в спокойном Аммане отнюдь не ради удовольствия.

Он и его сыновья Джаля́ль и Тала́л, которые занимались бизнесом в сфере гражданской инженерии, имели большой офис в амманском районе Шмейса́ни на улице Исса́ма аль-Аджлу́ни почти напротив гостиницы «Мариотт». Там часто собирались видные представители племенного сообщества Ирака, у которых всегда было много информации «из первых рук» о событиях у себя на родине. Но не только.

Вот что, в частности, пишут об этой семье в 2003–2004 гг. американские источники:

«В 2003 г. шейх Бази́а Муаджилль Ниджрис аль-Гауд вышел на контакт с командиром 82-й воздушно-десантной дивизии генерал-майором Сваннаком и координатором Временной коалиционной администрации по провинции аль-Анбар Китом Майнзом, предложив предоставить членов племени в силы безопасности провинции, если

Коалиция будет их финансировать и вооружать. (...) В более широком контексте шейх Базиа, как член клана Аль Гауд, был частью сети видных трайбалистских лидеров, бывших иракских военных и бывших повстанцев, которые укрылись в Иордании, потому что жить и работать в Ираке стало слишком опасно»⁷.

«В это же время (лето 2004 г.) представители 1-го экспедиционного корпуса морской пехоты в аль-Анбаре встречались в Аммане с лидерами суннитских племен и представителями сопротивления. Встречи были организованы Талалом аль-Гаудом, амманским бизнесменом и сыном шейха Базиа. Эти отношения стали настолько крепкими, что полковник Майкл Уокер, бывший командир 3-й группы по гражданским делам в Ираке с февраля по сентябрь 2004 г., приписывал начало движения «Пробуждения» именно связям, налаженным с иракцами на этих встречах, особенно с кланом аль-Гауд»⁸.

«Талал аль-Гауд организовывал встречи между офицерами морской пехоты и представителями минобороны США в Аммане, стараясь привести к договоренностям между американцами и светскими элитами [провинции] аль-Анбар... и хотя переговоры так и не завершились договоренностью, встречи стали первым показателем того, что влиятельные авторитеты из аль-Анбара были заинтересованы в налаживании отношений»⁹.

⁷ Knarr William. The 2005 Iraqi Sunni Awakening: The Role of the Desert Protectors Program. Joint Special Operations University Press Report 15-4. – MacDill Air Force Base, Florida: The JSOU Press, 2015. – 118 pp. С. 15-16.

⁸ Ibid.

⁹ Montgomery Gary W. (Colonel), McWilliams Timothy S. (Chief Warrant Officer-4) (editors). Al-Anbar Awakening. Volume III. Iraqi Perspectives. From Insurgency to Counterinsurgency in Iraq, 2004-2009. – Quantico, Va: Marine Corps University Press, 2009. – 340 pp. С. 11.

Эти цитаты американских военных примечательны не с точки зрения их прямого содержания, они показывают роль и значение шейхов племен во внутривнутриполитических и других аспектах иракской жизни. Собственно, не только иракской, если взглянуть на феномен современного арабского трибализма более широко. И ответ на вопрос, стоит ли налаживать контакты с такими людьми, очевиден.

В племенах, надо сказать, внимание любят. Всегда рады принять гостя по высшему разряду, что обычно сопровождается обилием баранины на столах. Так было в доме шейха Окли, у иракских племенных вождей и авторитетов, в становищах палестинских кочевых групп Рашáйда и Джахалíн. В странах, где расстояния заметно больше, чем в Иордании, Кувейте и даже ОАЭ, визиты к шейхам требуют согласования. В 1998–2001 гг. у автора такими были, к примеру, поездки в иракский исторический город Хáтра (80 км южнее Мосула), который входит в зону проживания племени Альбу Хма́д из конфедерации Обéйд. Бедуины, живущие там, уже давно не бедуины: они живут оседло, выращивают пшеницу и ячмень, разводят мелкий рогатый скот. Верховным шейхом Альбу Хмад был Акка́б ар-Рима́х с «базой» в деревне аль-Áгар. Сейчас племя возглавляет его сын Ра́гед бен Аккаб ар-Римах. Но во времена Саддама Хусейна контакты с лидерами Альбу Хмад и даже простыми членами племени позволяли находить некоторые ответы на вопросы о хитросплетениях иракской внутренней жизни, поскольку немалое число их соплеменников занимало определенные посты как в Багдаде, так и на губернском уровне.

То же самое можно сказать об аналогичных встречах в Кувейте, Катаре, ОАЭ. Везде есть племена, кланы, шейхи, родо-племенные традиции. Арабский мир далеко не однообразен, но в вопросах

трайбализма он, надо сказать, довольно един. Взять, к примеру, текущую ситуацию в Ливии, Йемене, Сирии. Как только ослабла центральная власть, на передний план вышли «структуры традиционного общества», которые до сих пор представляют собой надежное прибежище для любого соплеменника. Со своим племенем человек выживет, без него — вопрос. В старые добрые времена точно бы не выжил.

Одной из целей данной статьи является желание привлечь внимание к тому, что шейхи и нотабли племен и кланов — отдельная группа. Это не политики и не общественные деятели, здесь востребован тактичный подход, основывающийся, помимо прочего, на знании родо-племенных обычаев и этикета, понимании места племен и племенного менталитета в каждом конкретном государстве БВСА. Важно также обладать информацией, пусть даже базовой, об истории арабских племен и конкретного племени, его ярких представителей. Здесь уместно будет упомянуть, что шейх Базиа аль-Гауд написал, точнее издал, в 2005 году книгу «Жизнь пустыни» (Хаят аль-Бадия)¹⁰, в которой содержится много полезных сведений на заметку практикующим арабистам. Хотя это далеко не единственный научный труд по обычаям, традициям и жизни племен в целом.

И да, российская дипломатическая служба уже давно ведет работу с «традиционным обществом». Нароботан соответствующий опыт, знания, литература на русском языке. Главное, не останавливаться, идти вперед. Россия всегда умела находить друзей на Востоке. В этом плане наша добрая традиция остается с нами.

¹⁰ Аль-Гауд, Базиа Муаджаль Ниджрис. Хаят аль-Бадия (البادية حياة). — Амман: ад-Дар аль-Мутакаддима ли ан-нашр ва ат-таузия, 2005, 270 с.

ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Паскуале Терраччано
Посол Италии в Российской Федерации (2018–2021)

ИТАЛИЯ И РЕФОРМА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В XXI ВЕКЕ

Международная обстановка в настоящее время совсем не та, что в 1945 году, когда создавалась Организация Объединенных Наций. Сегодня в ООН числятся 193 государства-члена (ГЧ). За те 76 лет, что прошли с момента появления ООН, назрела необходимость обсудить проблему эффективности Совета Безопасности (СБ), главного органа, отвечающего за поддержание мира и стабильности во всем мире.

Вот уже около тридцати лет как вопрос о реформе Совета Безопасности ООН стоит на повестке у членов организации. После продлившихся пятнадцать лет – с 1993 по 2008 год – безуспешных прений в Рабочей группе открытого состава (РГОС) дискуссии по этой теме продолжились в рамках Межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности ООН. Однако, несмотря на общее согласие относительно необходимости проведения реформы, ГЧ пока

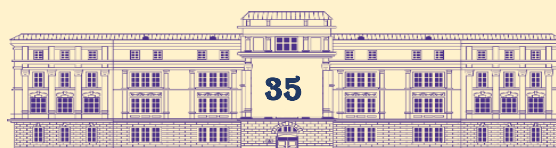

не могут договориться из-за расхождения позиций по принципиальным аспектам преобразований.

Активное участие в работе механизма Межправительственных переговоров (МПП) по реформе Совета Безопасности (СБ) ООН принимает группа «Единство в интересах консенсуса» (ЕИК). Её координатором выступает Италия, и все члены этой группы, куда также входят Аргентина, Испания, Канада, Колумбия, Республика Корея, Коста-Рика, Мальта, Мексика, Пакистан, Сан-Марино и Турция, привержены цели реформирования СБ. Италия в своем национальном качестве и как координатор группы ЕИК стремится побудить ГЧ к дальнейшей активизации консультаций по вопросу реформы СБ.

Предложение группы ЕИК по реформе СБ подразумевает создание в его составе непостоянных мест на более длительный срок с возможностью переизбрания. Такое решение может удовлетворить потребности тех стран, которые, наращивая свою международную деятельность, готовы работать в СБ дольше. В то же время такое решение дало бы возможность участвовать в деятельности Совета Безопасности всем 193 странам ООН без исключения.

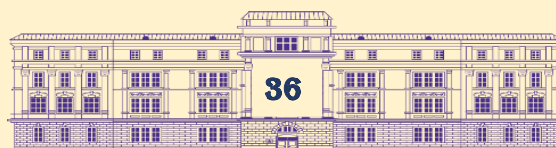
Решение вопроса о продолжительности срока пребывания в составе СБ ООН стран, вошедших в новую категорию непостоянных членов, а также об условиях и частоте их переизбрания можно отложить на будущее. Италия готова обсуждать эту тему, как только мы придём к соглашению по поводу принципов реформы. Не стоит относиться к предложениям группы ЕИК как к чему-то незыблемому. Мы готовы к взаимодействию со всеми странами и всеми группами переговорщиков, разделяющими наше стремление провести реформу на основе консенсуса, то есть реформу для всех.

Считаем такое предложение наиболее прагматичным и детально проработанным из всех выдвинутых на данный момент инициатив. При этом отметим, что, участвуя в обсуждениях в рамках механизма МПП, члены группы ЕИК всегда старались придерживаться согласованных позиций.

Государства-члены, входящие в группу ЕИК, ничего не просят для удовлетворения своих интересов и не претендуют на получение постоянных мест в составе СБ ООН. Они трудятся ради общего блага, ради реформы для всех, то есть такой реформы СБ, которая пошла бы на пользу каждому ГЧ и ООН в целом.

Движущей силой всесторонней реформы СБ выступают ГЧ, а сам процесс реформирования зиждется на механизме МПП. Его заседания проходят в традиционном формате, что позволяет сохранить присущую им атмосферу неформального, интерактивного диалога. Повестку определяют сами ГЧ. Попытки навязать большинству волю меньшинства противоречат тому духу, который призван вдохновлять процесс реформирования СБ. Выбор в пользу механизма МПП для проведения таких переговоров представляется целесообразным. Мы решительно отвергаем утверждения о том, что МПП якобы до сих пор не доказал своей эффективности. Это неправда: несмотря на пандемию, нам удалось добиться подвижек по многим направлениям. Например, в рамках МПП поддержана идея расширения представительства в СБ развивающихся стран, стран Африки, развивающихся малых островных государств (РМОГ) и прочих малых государств; сформулированы требования по повышению эффективности методов работы СБ и по развитию его взаимодействия с Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН).

Разворачивающаяся сейчас дискуссия включает пять кластеров (категории членов, право вето, представительство регионов, число членов и методы работы, отношения между СБ и ГА ООН). В группе ЕИК считают, что все они взаимосвязаны и в силу этого должны рассматриваться в совокупности.

Необычайно важно обеспечить всеохватный и прозрачный переговорный процесс в рамках МПП, чтобы учесть мнения и позиции всех государств-членов и таким образом добиться как можно более широкого политического консенсуса. Это не игра с нулевой суммой. Одним из главных уроков наших многолетних усилий стало понимание, что реформу можно будет считать успешной только в том случае, если все государства-члены, в том числе и постоянные члены СБ ООН, примут и ратифицируют соответствующие поправки к Уставу ООН.

Цель группы ЕИК состоит в том, чтобы СБ ООН стал более транспарентным, более представительным, более подотчётным, более демократичным и более эффективным. Одним словом, он должен по-настоящему соответствовать тем целям, ради которых создавался.

Это подтверждается нашей принципиальной позицией по вопросу об увеличении числа постоянных членов СБ ООН. Категорически выступаем против такой меры. Появление в составе реформированного СБ новых постоянных членов сделает этот орган:

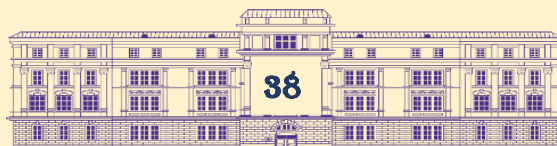
- менее демократичным: мы верим в равенство всех ГЧ и поэтому считаем, что новые члены реформированного СБ в обновленном составе должны рассматривать получение в нём места не как привилегию, а как ответственность;

- менее транспарентным: группа ЕИК хотела бы, чтобы решения в СБ принимались не отдельными странами, а всеми государствами-членами, причём без какого-либо двоемыслия, открыто и солидарно;
- менее подотчётным: каждый новый член реформированного СБ в новом составе должен быть подотчётен всем другим членам; сомневаемся, что наилучшим способом обеспечить исполнение этого условия станет создание новых постоянных мест, тем более с правом вето;
- менее эффективным: доказано, что формирование СБ путём избрания его членов повышает эффективность этого органа;
- менее представительным: если пройдет предложение некоторых ГЧ и групп ГЧ об увеличении числа постоянных членов до 11 (пять постоянных членов, Группа четырех и двое членов, предусмотренных в Общей позиции стран Африки), а общего числа членов СБ до 26, то это будет означать, что постоянные члены составят более 40% состава СБ, тогда как все избираемые члены по существу окажутся в положении пассивных наблюдателей. Предложение группы ЕИК выгодно отличается тем, что от него выигрывают все: никто не остаётся без внимания, никого не отсеивают, все получают шанс более активно участвовать в работе СБ.

Если говорить о праве вето, то считаем, что в идеале его следовало бы отменить или значительно урезать. В то же время мы сознаем, какие трудности сопряжены с изменением существующего *status quo*. Впрочем, мы по-прежнему решительно против требования некоторых ГЧ и групп ГЧ о наделении правом вето других членов СБ.

В том, что касается регионального представительства, появление новых постоянных членов в составе реформированного СБ никак не

сделает его более представительным. Если избираемые члены должны всегда блюсти интересы тех, кого они представляют, то не подлежащие избранию постоянные члены представляют только самих себя. Считаем, что обеспечить равноправное представительство регионов можно только путём проведения регулярных выборов. Это один из основополагающих элементов предложения группы ЕИК, благодаря которому крупнейшей группой стран в реформированном СБ станет Африка, а Азиатско-Тихоокеанский регион добьется наибольшего расширения в процентном отношении, Латинская Америка и Восточная Европа удвоят свое представительство, а РМОГ и малые государства наконец обретут на ротационной основе собственное, непостоянное место, на которое претендовать будут только они и никто другой.

В частности, группа ЕИК хорошо понимает, почему страны Африки призывают к расширению представительства их континента в СБ во имя искупления исторической несправедливости: не можем не подчеркнуть в этой связи, что возражения ЕИК против создания новых постоянных мест не имеют никакого отношения к Африке, что бы там ни утверждали представители других ГЧ и групп ГЧ.

Более того, предлагаемое увеличение числа постоянных членов в составе реформированного СБ только усугубило бы и без того серьёзные разногласия между группами переговорщиков и внутри региональных групп и завело бы весь процесс в тупик, ведь совершенно ясно, что консенсус по этому вопросу среди членов ООН отсутствует.

Не в последнюю очередь вследствие увеличения числа постоянных членов СБ не смог бы с легкостью адаптироваться к

изменениям на мировой арене, тогда как такая способность просто необходима, ведь мир не стоит на месте и постоянно меняется. Реформируя СБ, мы должны действовать в интересах будущих поколений. Единственный способ добиться того, чтобы СБ постоянно отражал текущую реальность, – обеспечить ротацию его состава, то есть сделать так, чтобы он состоял только из новых непостоянных членов.

Считаем, что ускорить процесс за счёт каких-то процедурных ухищрений невозможно. Добиться подвижек можно только благодаря постепенному сближению позиций путём преодоления наших разногласий. Такие попытки уже предпринимались, однако не принесли результатов. В связи с этим группа ЕИК решительно возражает против идеи некоторых ГЧ и групп ГЧ начать переговоры, основанные на конкретных документах. Такой формат только усугубит конфронтацию между членами ООН и, может быть, даже приведёт к краху всего процесса МПП. Начинать процесс снова посредством изменения формата или создания нового документа – не выход. В действительности переговоры, основанные на конкретных документах, привели бы только к кристаллизации разногласий, сорвали бы процесс выработки консенсуса и в итоге завели бы в тупик наши усилия на дипломатическом фронте.

Представленный 29 апреля 2021 года «Итоговый документ сопредседателей по вопросу о совпадении и расхождении позиций относительно равноправного представительства, расширения членского состава Совета Безопасности и смежных проблем» отражает то, как сопредседатели понимают современное состояние дискуссий в рамках МПП. В нём показано, что в силу царящих среди ГЧ взглядов

добиться широкой политической поддержки, необходимой для осуществления реформы, пока не удаётся. Документ позволяет нам обозначить те области, где необходимо продолжить диалог с целью выработки более основательной общей позиции, создающей хорошую основу для дискуссии на следующем раунде МПП.

Приветствуем принятое ГА ООН 22 июня 2021 года «решение о пролонгации», позволившее продолжить межправительственные переговоры о реформировании Совета Безопасности в ходе 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Активные усилия и ответственный подход многих ГЧ должны позволить нам закрепить достигнутые успехи и быть готовыми приумножить их в будущем году за счёт проявления гибкой позиции. Продолжение работы в рамках МПП – единственная возможность достичь консенсуса по вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН. Напряжённую работу по достижению «самого широкого политического согласия» не заменить никакими «процедурными ухищрениями».

В этой связи Италия и группа ЕИК рассчитывают на продолжение дипломатического диалога в рамках МПП в ходе 76-й сессии ГА ООН. Будем стремиться к ещё большему сближению позиций, преодолению расхождений и нахождению такой формулы реформирования СБ, которая пошла бы на пользу всем, а не только немногим избранным.

ITALY AND THE UNITED NATIONS SECURITY COUNCIL REFORM IN THE XXI CENTURY

Today's international scenario is profoundly different compared to what emerged from the creation of the United Nations in 1945. There are 193 Member States (MS) now and there is no doubt that after 76 years we need to discuss about the effectiveness of the Security Council, the UN most important body dealing with international peace and security.

The issue of the United Nations Security Council Reform has been on the Membership agenda for almost thirty years. After fifteen years (1993–2008) of unsuccessful negotiations within the Open-ended Working Group (OEWG), the debate passed within the framework of the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform. The divergence of positions on some fundamental points of the reform proposal have so far made it impossible to find an agreement between the MS, despite the general agreement in favor of a reform.

In this context Italy is the “Focal Point” of the “Uniting for Consensus” group (UfC), a group that is actively engaged in the context of the Intergovernmental Negotiations (IGN) on Security Council (SC) Reform. All its members (Argentina, Canada, Colombia, Republic of Korea, Costa Rica, Malta, Mexico, Pakistan, San Marino, Spain and Turkey) are committed to the SC reform process. Italy, on a national basis but also in its capacity of Focal Point of UfC looks forward to further intensifying consultations MS on the issue of the reform of the SC.

UfC's proposal for a new reformed SC is based on the creation of longer-term, non-permanent seats, with the possibility of immediate re-election. This solution can meet the needs of those countries that aspire to

serve for longer periods in SC, in the light of their growing international commitment and, at the same time, offer all 193 countries increased opportunity to serve in the Security Council.

The length of a term for this new category of non-permanent seats, as well as conditions for re-election and duration, can be determined at a later stage. Italy is open to this discussion as soon as we agree on the principles of reform: UfC proposal is not set in stone and we are willing to engage every Country and with all the negotiating groups that share our commitment to achieve a consensual reform, a reform for all.

We believe that this proposal is the most pragmatic and detailed on the table and as a matter of fact UfC has always focused its participation to IGN discussions on the items in the agenda of the single meetings.

UfC MS are neither asking anything for themselves nor aspiring to permanent seats. They are instead working for the common good, a reform for all, a reform of the SC that is beneficial for all MS's and for the UN itself. A comprehensive reform of the SC is a MS's driven process with the IGN at its core, with meetings in their traditional format so as to preserve their distinctive informality and interactivity. It is up to the MS's to decide its course. Trying to impose the will of a few on the majority is against the spirit that should inspire the SC reform process. IGN is the right forum for negotiations: We strongly oppose the narrative that IGN has been totally ineffective so far. This is not true: despite the pandemic we have advanced on many issues: for example, the support for increased representation in the SC of developing Countries, Africa, Small Island Developing States (SIDS) and Small States; the strengthened language on improving the Council's working methods; the enhancement of the interaction between the SC and the UN General Assembly (UNGA).

UfC believes that the five clusters of issues which are discussed (categories of members, veto power, regional representation, number of members and working methods, relationship between SG and UNGA) are interlinked and consequently they must be addressed in a comprehensive manner.

An inclusive and transparent IGN process is imperative, taking into account views and positions of all member states. This is essential to achieve the widest possible political consensus. This is not a zero-sum game. And one of the main lessons learned over the years is that the reform process can only succeed if it is reflected as an amendment of the UN Charter that every MS's can approve and ratify, including the Permanent Members (P5).

UfC goal is to make the SC more transparent, more representative, more accountable, more democratic and more effective. In a word, really "fit for purpose".

An evidence of the above can be found in our principled position against new permanent seats which, if allowed in a new reformed SC, would make it:

Less democratic: we believe that all MS's are equal and, consequently, that new members of a new reformed SC should earn their seat as a responsibility and not as a granted privilege;

Less transparent: UfC wants a SC where decisions are taken not by a few but by all its members with no hidden agendas and in a fully inclusive way;

Less accountable: every new member of a new reformed SC should answer to the whole membership, and we doubt that the creation of new permanent seats, possibly with veto power, is the best way to ensure that;

Less effective: it is a proven fact that elected members help make the SC more efficient;

Less representative: if the proposal of some MS's or Groups of MS's went through, 11 permanent members (that is, P5, G4 and the two foreseen by the African Common Position) out of an enlarged SC of 26 would mean that permanent members would account for more than 40% of the SC and that all elected members would serve as little more than passive spectators. Under UfC proposal, instead, everyone benefits, no one is left behind or left out and everyone gains better access to the SC.

As for the veto power, we think that it would be ideal to abolish, or at least significantly limit, this practice. At the same time, though, we recognize the difficulties of changing the present status quo but are definitively against the proposal of expanding the veto power to others, as requested by some MS's or Groups of MS's.

As for regional representation, adding new permanent members to a new reformed SC would be certainly not increase it. In fact, while elected members of the SC must always heed the interests of those they are representing, permanent members - not subject to elections — represent themselves alone. We believe that the only way to achieve equitable regional representation is through periodical elections: that is, one of the pillars of UfC proposal which would lead Africa to become the largest group in the reformed Council, Asia-Pacific to have the highest percentage increase; Latin America and Eastern Europe to double their representation; SIDS and Small States to have at last their own rotation-based, exclusive, non permanent seat.

In particular, UfC fully understands the call of African countries for a strengthened representation of the Continent in the SC in order to help heal

historical injustices: in this regard, we can not but emphasize that UfC's position against new permanent seats has nothing to do with Africa, contrary to what other MS's or Group of MS's has often argued.

Moreover, proposing to add new permanent seats to a new reformed SC would end up heightening the already severe differences between negotiating groups and also within regional groups, and will put the process in a stalemate because it is clear that on the issue there is no consensus within the membership.

Last but not least, the expansion of permanent seats would make the SC not easily adaptable to a changing global scenario: something which is instead badly needed because today's reality is not unchangeable and it is obviously bound to evolve. The SC we forge now will be our legacy to future generations: and the only way to have a SC which constantly reflects the current reality is to have a rotation of its members - that is to have it composed only of new non-permanent members.

We think that there are no procedural short-cuts to artificially pace the process. The only way towards making progress is to build new convergences through bridging our differences. That path was already undertaken in the past and did not bring results. Therefore UfC strongly oppose the idea, put forward by some MS's or Groups of MS's, of starting text-based negotiations (TBN). TBN would only deepen confrontation within the membership and maybe end the IGN altogether. Restarting the process by changing the format or by tabling a new document is not a solution: In fact, a text based negotiation would only crystalize divisions, derail the process of building consensus and eventually jeopardize our entire diplomatic effort.

The "Co-Chairs' Element Paper on convergences and divergences on the question of equitable representation and the increase in the membership of the Security Council and related matters" (presented on April 29, 2021) reflects the "Co-Chairs' understanding of the current state of the IGN discussion. It shows that MS' views are still far from reaching the widest general political support needed for the realization of the reform. The document helps us to define those areas where we need to continue our dialogue towards a broader common ground, offering us a good base for our discussions in the next IGN.

We welcome the UNGA "roll over decision" (on June 22, 2021) to continue intergovernmental negotiations on Security Council reform during the seventy-sixth session of the General Assembly.

Thanks to proactive efforts and the commitment of many Member States, we should protect the tangible progress we have already achieved and be ready, inspired by flexibility, to further build upon it next year. The continuation of the IGN is the only way to achieve consensus on Security Council reform. No procedural "short cuts" can replace the hard work of forging the "widest possible political acceptance."

Therefore, Italy and the UfC group looks forward to the continuation of the diplomatic dialogue at the IGN in the 76th session of the UNGA to find more and more convergences, narrow our differences and find a formula for a reformed Council that benefits all, not only a few.

*Будаев
Андрей Владимирович*
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации в
Восточной республике Уругвай,
Наблюдатель Российской
Федерации при Комитете
представителей
Латиноамериканской
ассоциации интеграции по
совместительству
кандидат политических наук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ УРУГВАЯ НА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Продвижение торгово-экономических и инвестиционных интересов страны традиционно занимает приоритетное место в системе внешнеполитических координат Монтевидео. С приходом к власти в марте 2020 г. правоцентристской администрации во главе с президентом Л. Лакалье Поу данному направлению внешних связей был придан дополнительный импульс. В Стратегическом плане внешней политики Уругвая на 2020–2025 гг. в качестве приоритетных задач определены углубление международной и региональной торговой интеграции, расширение возможности экспорта товаров и услуг, привлечение зарубежных инвестиций в национальную экономику¹

Характерной особенностью экономической дипломатии Уругвая является тесное государственно-частное партнёрство, совместная

¹ Ministerio de Relaciones Exteriores de la República Oriental del Uruguay. Plan Estratégico. Bases para la política exterior 2020-2025. // URL: <https://www.gub.uy/ministerio-relaciones-exteriores/institucional/plan-estrategico/bases-para-politica-externa-del-uruguay> (accessed 06.12.2021).

выработка представителями госсектора и бизнеса эффективной стратегии обеспечения национальных интересов, включая продвижение уругвайской экспортной продукции и привлечение зарубежных капиталовложений. Для реализации поставленных задач создана так называемая «Карта рынков», которая подлежит регулярному обновлению в зависимости от развития международной финансово-экономической ситуации и положения дел в конкретных государствах. Одновременно проводится плотный мониторинг внутриуругвайской динамики в целях предупреждения и недопущения конфликта интересов с зарубежными партнёрами, а также кризисных явлений, которые могут осложнить работу в стране иностранных инвесторов. Кроме того, создаётся диалогово-консультационная площадка с участием представителей госорганов и различных производственных секторов для выявления возникающих проблем и согласования наиболее эффективных мер их решения. Ярким примером такого подхода является подключение министра иностранных дел Ф. Бустильо (по поручению главы государства) к урегулированию «мясного мини-кризиса» с КНР в начале апреля 2021 г. Благодаря оперативному вмешательству министра (после его инспекционных поездок на ряд национальных хладобоев и встречи с китайским послом в Монтевидео) удалось возобновить экспортные поставки мясной продукции в Поднебесную, которые были приостановлены из-за некоторых фитосанитарных нарушений². Ключевую роль сыграл глава внешнеполитического ведомства Уругвая и в разрешении аналогичной ситуации с поставками уругвайского сливочного масла в Россию во

² Bustillo: “En breve puede haber rehabilitación” del frigorífico sancionado por China // URL: <https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Bustillo--En-breve-puede-haber-rehabilitacion-del-frigorifico-sancionado-por-China-uc790622> (accessed 06.12.2021).

второй половине 2020 г. (в преддверии его рабочего визита в Москву для переговоров с С.В. Лавровым).

Помимо активизации работы с традиционными партнёрами (США, Китай, Россия, страны Латинской Америки и Евросоюза) важное значение в Стратегическом плане придаётся развёртыванию усилий по выявлению новых перспективных рынков с акцентом на государства Юго-Восточной и Южной Азии³. В практическом плане соответствующую работу будут осуществлять уругвайские дипломатические представительства и национальные «бизнес-миссии» (в рамках их зарубежных поездок), перед которыми поставлена задача по проведению скоординированных лоббистских усилий. Особое внимание в данном контексте уделяется участию уругвайских представителей в наиболее авторитетных международных и региональных выставках, ярмарках, профильных форумах. Так, на ЭКСПО-2020 в Дубае (октябрь 2021 г. – март 2022 г.) был организован уругвайский павильон, в открытии которого принял участие министр промышленности, торговли и горного дела О. Паганини⁴. В рамках визита в ОАЭ в феврале 2022 г. президент Л. Лакалье Поу планирует посетить уругвайскую экспозицию, которая уже вызвала заметный интерес среди участников и гостей мероприятия.

Параллельно поставлена задача укрепления потенциала дипломатической службы Уругвая в торгово-экономической сфере как путём реорганизации ведомства и усиления его кадрового состава, так

³ Ministerio de Relaciones Exteriores de la República Oriental del Uruguay. Plan Estratégico. Bases para la política exterior 2020-2025. // URL: <https://www.gub.uy/ministerio-relaciones-exteriores/institucional/plan-estrategico/bases-para-politica-externa-del-uruguay> (accessed 06.12.2021).

⁴ Ministro Paganini encabezará inauguración del pabellón de Uruguay en Expo Dubái. // URL: <https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/ministro-paganini-encabezara-inauguracion-del-pabellon-uruguay-expo-dubai> (accessed 06.12.2021).

и за счёт улучшения системы профессиональной подготовки действующих дипломатов (в т.ч. на специальных экономических курсах). На этом фоне планируется уменьшение общих расходов на деятельность МИД Уругвая на 5% (3,3 млн долл.). В данном контексте в качестве первоочередных шагов предполагается закрытие уругвайских посольств в Польше, Анголе и Никарагуа, а также консульств в пяти бразильских штатах, в Лос-Анджелесе и Чикаго (США)⁵. Формальные основания для подобных решений – низкие показатели торгового оборота Уругвая с указанными странами, невысокий уровень отношений и в целом «нерентабельность» этих дипмиссий.

В рамках интенсификации экономической дипломатии в практику введено помимо установочных бесед назначенных послов Уругвая с руководством МИД посещение ими министра сельского хозяйства и животноводства для получения конкретных «страновых» инструкций в плане продвижения «всеми возможными способами» на рынки зарубежных стран традиционного национального экспорта, прежде всего сельхозпродукции (мяса, сои, молочных изделий, древесины, целлюлозы). Одновременно высокопоставленным дипломатам вменяется проведение активной рекламно-разъяснительной работы с иностранными экономоперами относительно благоприятных условий ведения бизнеса в Уругвае с целью стимулирования торговых сделок и обеспечения притока сюда иностранных капвложений. По имеющейся информации, за последнее время подобные совещания проводились руководителем Минсельхоза К.М. Уриарте для новых глав

⁵ Uruguay reestructura su servicio exterior mientras espera un “tsunami económico mundial” // URL: <https://www.xn--lamaana-7za.uy/politica/uruguay-reestructura-su-servicio-exterior-mientras-espera-un-tsunami-economico-mundial/> (accessed 06.12.2021).

диппредствительств Уругвая в России, Саудовской Аравии, Египте, ЮАР, Вьетнаме, Доминиканской Республике и др.

В целом во внешнеэкономической деятельности Уругвая заметно возросли сугубо прагматические, утилитарные подходы, стремление получить от внешних связей конкретную выгоду и дивиденды в интересах «подъёма национальной экономики», особенно в постпандемийный период. Причём нередко уругвайцы пытаются добиваться односторонних преимуществ и «особых условий сотрудничества». Например, после исключения Уругвая вместе с другими 74 развивающимися государствами в марте 2021 г. из перечня пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС⁶ партнеры стали настойчиво ставить перед российской стороной вопрос о запуске двусторонних переговоров с целью заключения соглашения о свободной торговле (ССТ). В этом же ключе следует рассматривать их стремление, вопреки негативной позиции партнёров по Южноамериканскому общему рынку (МЕРКОСУР), в первую очередь Аргентины, к проведению по сути сепаратных (внеблоковых) переговоров с третьими странами с целью подписания ССТ. Последовательные, упорные действия уругвайцев на этом направлении приводят к напряжённости в диалоге с Буэнос-Айресом, несут в себе опасность дестабилизации этого объединения. При этом такая наступательная линия Монтевидео, вызывающая отторжение у некоторых партнёров, импонирует значительной части уругвайского общества, что во многом обеспечивает высокие (до 55%) рейтинги популярности президента Л. Лакалье Поу.

⁶ ЕАЭС отказался от тарифных преференций для 76 стран. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2021/603e0f409a7947421ef8242b> (accessed 06.12.2021).

Отдельное место на «внешнеэкономическом фронте» принадлежит Национальному институту продвижения экспорта и инвестиций «Уругвай XXI». Данная структура была учреждена в 1996 г. под патронажем и при курировании МИД Уругвая. Институт «Уругвай XXI» осуществляет поддержку внешнеэкономической деятельности госкомпаний за счёт бюджета, а также оказывает частные консалтинговые услуги национальным компаниям и предприятиям. На регулярной основе Институт обеспечивает статистическое сопровождение внешнеэкономической деятельности, публикует рыночные исследования, анализ данных об экспортных и инвестиционных возможностях и потребностях потенциальных партнёров, информацию о действующих торговых соглашениях и таможенных тарифах, законодательные нормативы, регулирующие инвестиционную и экспортную деятельность⁷.

Уругвайские предприятия, осуществляющие экспортно-импортные операции, имеют право доступа к частичному госфинансированию международной выставочной деятельности, к профессиональной подготовке кадров в области международной торговли и пр. Кроме того, для малых и средних экспортоориентированных предприятий действует система предоставления стендов на международных выставках в рамках основного стенда «Уругвай XXI», осуществляется содействие при создании интернет-сайтов и имеется возможность обучения за счёт бюджета на курсах профессиональной подготовки специалистов.

В экономической дипломатии Уругвая в качестве наиболее перспективного рассматривается азиатский регион, свидетельством

⁷ Uruguay XXI. // URL: <https://www.uruguayxxi.gub.uy/en/> (accessed 06.12.2021).

чему являются запланированные на 2022 г. визиты президента Л. Лакалье Поу в Китай, Японию, а также ОАЭ. Важное значение сохраняется за североамериканским и европейским (включая Россию) рынками. Уругвай с его относительно небольшой территорией (176 тыс. кв. км) и населением около 3,5 млн человек, находясь в окружении латиноамериканских «грандов» – Бразилии и Аргентины – и располагая ограниченным финансовым и промышленно-экономическим потенциалом, тем не менее проводит достаточно активную экономическую политику, заметно присутствует в различных международных и региональных финансово-экономических организациях. В частности, происходит повышение профиля участия страны в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР): в апреле 2021 г. состоялось полноформатное присоединение Уругвая к работе Комитета Организации по инвестициям⁸. В планах Монтевидео (уже состоящего в Комитете по налоговым вопросам и Центре развития ОЭСР) подключение к другим структурным подразделениям Организации в целях дальнейшей интеграции страны в систему международных хозяйственных связей. В качестве «свежей» иллюстрации такого подхода следует привести объявленное в сентябре 2021 г. решение правительства Уругвая о вхождении страны в Новый банк развития (НБР) БРИКС. При этом планируется внести взнос в сумме 73,5 млн долл. (14,7 млн долл. – оплачиваемые акции). После завершения внутригосударственных процедур официальное присоединение Уругвая к НБР ожидается во втором квартале 2022 г.⁹.

⁸ Uruguay se ha adherido a la Declaración de la OCDE sobre Inversión Internacional y Empresas Multinacionales // URL: <https://www.oecd.org/countries/uruguay/uruguay-se-ha-adherido-a-la-declaracion-de-la-ocde-sobre-inversion-internacional-y-empresas-multinacionales.htm> (accessed 06.12.2021).

⁹ Банк БРИКС одобрил расширение состава членов за счет ОАЭ, Уругвая и Бангладеш. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/12278579> (accessed 06.12.2021).

Одновременно администрация Л. Лакалье Поу пытается продвигать своих представителей на руководящие посты в международные финансовые организации: так, министр экономики и финансов А. Арбелече в августе 2020 г. была избрана председателем Комитета по развитию Международного валютного фонда и Всемирного банка (с ноября с.г.)¹⁰.

В целом руководство страны стремится (и небезуспешно) добиваться неплохих результатов во внешнеэкономической сфере в соответствии с национальными приоритетами при опоре на достаточно скромную ресурсную базу. Подходы и практические наработки Монтевидео на этом направлении, как представляется, заслуживают внимания и могут быть учтены как при профессиональной подготовке российских специалистов соответствующего профиля, так и в практической деятельности заинтересованных российских структур.

¹⁰ Arbeleche presidirá Comité de Desarrollo del Banco Mundial y el Fondo Monetario Internacional // URL: <https://www.gub.uy/presidencia/comunicacion/noticias/arbeleche-presidira-comite-desarrollo-del-banco-mundial-fondo-monetario> (accessed 06.12.2021).

Поликанов

Дмитрий Валерьевич

Заместитель руководителя
Федерального агентства по делам
Содружества Независимых Государств,
соотечественников, проживающих за
рубежом, и по международному
гуманитарному сотрудничеству

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К
РАСПРОСТРАНЕНИЮ РОССИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО ВЛИЯНИЯ

Не секрет, что в современном мире основное соперничество идёт на уровне идей и управления информацией. Фактически это борьба за умонастроения людей, за принятие ими той или иной картины действительности. Это – чем дальше, тем больше – определяет и политические, и экономические, и социальные процессы как в реальной жизни, так и в будущих метавселенных. Если же к этому добавить ещё и повсеместное распространение «экономики впечатлений», то оказывается, что привлекательность той или иной страны и её позиций во многом зависит от умения выиграть в конкуренции за самый ценный на сегодня ресурс – свободное время человека. Пойдёт ли он на курсы русского языка или предпочтёт французский фильм в кинотеатре? Выберет прогулку за город или участие в уличном фестивале, посвященном Дню любви, семьи и верности?

В этой связи российская система распространения гуманитарного влияния также нуждается в трансформации. Одним из главных её элементов становится целеполагание и выстраивание чёткой системы ключевых показателей эффективности. При этом верхнеуровневые цели весьма чётко сформулированы в основополагающих документах: и в обновленной Стратегии национальной безопасности, и в президентском указе о национальных целях развития, и в готовящемся проекте новой Концепции внешней политики. Однако их перевод в SMART-инструментарий тактических целей, отход от «палочного метода» в виде подсчёта количества мероприятий ещё только предстоит. Ведь главным должно стать не абстрактное число концертов, выставок, круглых столов, а тот эффект, который они произвели. Основным вопросом, как и в бизнесе, становится вопрос «Зачем?», то есть уже при планировании какого-то ивента стоит определиться с целевой аудиторией и понять, что же изменится в её поведении от его проведения, какие новые связи будут выстроены, какое будет медиаосвещение, в том числе в социальных сетях. Очевидно, что успех мероприятия на сегодняшний день во многом определяется тем, сколько раз люди достали свои мобильные телефоны, что-то сфотографировали или сняли видео, а затем захотели об этом написать, причём так, чтобы и другим захотелось об этом прочитать и поделиться дальше.

Таким образом, важны не «одноразовые» события, а выстраивание последовательной цепочки воздействия на целевую аудиторию. Условно говоря, самого по себе одного выступления замечательной российской балетной труппы, даже на очень престижной площадке, недостаточно. Лучше, если оно будет сопровождаться телевизионной

трансляцией. А еще лучше, если из гастролей артистов можно сделать сразу несколько информационных поводов: например, организовать их визиты в местные хореографические училища и проведение мастер-классов, встречи в школах, где есть соответствующие кружки, а возможно, даже какой-то конкурс и дальнейшее небольшое и не занимающее много времени онлайн-наставничество от мастеров балета для ребят-победителей.

Разумеется, это предполагает серьезную аналитическую работу по изучению целевых аудиторий, их предпочтений и гибкому реагированию на спрос. К сожалению, прямолинейное продвижение ценностей и установок приводит к обвинениям в «агрессивной российской пропаганде» и возникновению прочих негативных стереотипов в массовом сознании общественности целого ряда стран. При этом более тонкая работа, учитывающая реальные потребности и встраивающая в них гуманитарные смыслы, оказывается востребована и даёт в том числе и необходимый политический результат.

Особенно эффективны в этой связи развитие партнёрств, выход за периметр зданий российских загранучреждений, расширение сетки контактов с лидерами общественного мнения, в том числе из некоммерческого сектора. Это касается не только традиционных партнёров в лице обществ дружбы или объединений российских соотечественников, но и сотрудничество с более широким кругом, прежде всего, НКО, известных в стране своими технологиями решения социальных проблем, осуществления благотворительной деятельности. Подчас деликатное «инкрустирование» российской повестки в чужие мероприятия, например, через публичное выступление, организацию панельной дискуссии или собственной

номинации в премии, порой даже просто физическое присутствие, может дать больше, чем размещение на платной основе материала в местных СМИ.

Такая страновая адаптация и фокус на реальных приоритетах, основанных на исследованиях, могут оказаться весьма результативны при их последовательном применении хотя бы в течение нескольких лет, ибо любое гуманитарное сотрудничество – это всегда работа вдолгую.

Как следствие, ключевая группа для работы сегодня – это, конечно же, молодёжь. Она становится приоритетом как для усилий внутри государства, так и на внешнем контуре. Молодые люди в меньшей степени подвержены стереотипам прошлого, более открыты и позитивно-нейтрально настроены к миру (хотя некоторые исследования последнего времени и показывают растущий скепсис в отношении будущего планеты), готовы к изменению подходов и адаптированы к реалиям сегодняшнего, а главное – завтрашнего дня. Они в большей степени, чем старшее поколение, погружены в информационную среду и новые технологии.

Очевидно, что молодёжь разнородна. Именно поэтому так необходима разработка инструментария для различных страт. Это и подростки, взаимодействие с которыми не должно ограничиваться лишь конкурсами детского рисунка и чтения вслух классических произведений; и абитуриенты, многие из которых являются потенциальными бенефициарами российской правительственной квоты на бесплатное высшее образование и для которых важна адекватная стипендиально-грантовая поддержка; и студенты, ищущие возможности для совершенствования своих профессиональных

навыков, открытые к экспертным дискуссиям и волонтерским проектам; и молодые профессионалы, для которых знакомство с Россией может стать не только источником новых связей и знаний, но и своеобразным питчингом для реализации собственного проекта. Для всех из них подойдут технологии формирования сообществ (что является глобальным трендом), в том числе клубные форматы, обретающие всё большую популярность в мире.

Взаимодействие с молодёжью предполагает креативные подходы, в том числе по важнейшей тематике противодействия фальсификации истории. Уже недостаточно просто организовать кинопоказ шедевров советской классики, планшетную выставку или презентацию книги (особенно с учётом низкого интереса к чтению со стороны молодёжи в большинстве стран мира). Подростки и студенты хотят захватывающего сторителлинга, необычных поворотов сюжета, интерактива и деятельного участия. Это и вовлечение в поисковые отряды, и формирование волонтерских групп для ухода за памятниками, и создание клубов реконструкции, и проведение массовых, привлекающих внимание акций в формате флешмобов. Фактически речь идёт о постоянном формировании традиций «живой памяти», а она сегодня возможна только с мобильным телефоном в руке.

Ключевым направлением становится в этом плане работа в социальных сетях. К сожалению, большинство гуманитарных институций (и не только российских) пока не могут похвастаться популярностью, сравнимой с известными блогерами. Посты в стилистике пресс-релизов, не вызывающие желания комментариев и перепостов, неинтересные фото, длинные видео, медленное или даже

отсутствующее реагирование на пользователей – всё это скорее отвращает молодую (да и не только) аудиторию, приводит к её перетоку на другие информационные площадки. Повышение эффективности может идти через привлечение профессионалов, формирование волонтёрских SMM-десантов (т.е. специалистов, занимающихся продвижением социальных сетей организаций), а также более активное стимулирование пользовательского контента, который будут создавать сами участники интересных и ярких мероприятий.

Конечно, деятельность по расширению российского гуманитарного влияния требует существенного финансирования, по крайней мере, хотя бы немного сравнимого с объёмами выделяемых средств в других странах. Однако речь в первую очередь идёт не только о выделении дополнительных денег, но и о большей координации в реализации существующих расходов государственного бюджета и бизнеса с его корпоративной социальной ответственностью и увлечением ESG-повесткой (экологическое, социальное и корпоративное управление). Это позволит избежать дублирования активностей, параллелизма в проведении мероприятий, а также быстрее и эффективнее достичь поставленных целей.

Сегодня налицо большой потенциал для продвижения российских ценностей и подходов на зарубежную аудиторию. Его реализация возможна и даже неизбежна при применении современных управленческих технологий в такой чувствительной сфере, как публичная дипломатия.

РОССИЯ И МИР

Любинский

Дмитрий Евгеньевич

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации в
Австрийской Республике

ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И АВСТРИИ: СОЛИДНЫЙ ФУНДАМЕНТ И ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ

На фоне упавших до низшей точки отношений между Россией и Европейским союзом развитие российско-австрийских двусторонних связей сохраняет на нынешнем этапе в целом устойчивый и последовательный характер. На чем же основана подобная «эксклюзивность», открывает ли это дополнительное окно возможностей?

Немаловажную роль для понимания основ современного уровня (в чем-то привилегированного) диалога Москвы и Вены имеет, как представляется, насыщенная многовековая история взаимоотношений между Россией и Австрией, знавшая и периоды союзнического взлета, и этапы глубочайшего падения. Помимо внушительности временного отрезка (первая миссия императора Священной Римской империи Фридриха III прибыла ко двору московского великого князя Ивана III более 500 лет назад – в 1486 г.), российско-австрийские связи в

большей части исторической ретроспективы отличают здоровый прагматизм, взаимная нацеленность на достижение совпадающих на конкретный этап целей, весомая роль личных контактов глав государств. Почти удивительный факт для Европы XVI–XX вв. (вплоть до Первой мировой войны) состоит в том, что две важнейшие империи фактически ни разу не воевали друг с другом, успев за это время побывать в состоянии конфликта с большинством других держав континента, а со многими — неоднократно.

Примечателен и тот факт, что одним из первых европейцев, «познакомивших» Запад с Россией, стал австриец, посланник императора Священной Римской империи Максимилиана I Сигизмунд фон Герберштейн, дважды посетивший Москву времен Василия III — в 1517 и 1526 гг. Дипломат оставил обстоятельные описания политического устройства, быта и нравов той России, буквально заново открывшие русский мир для Западной Европы. Миссия Герберштейна позволила западноевропейским правителям увидеть в Московии не населенные варварами полусказочные земли, а реально функционирующее государство со своими традициями и интересами, с которым можно и нужно налаживать обоюдывыгодные контакты.

На протяжении столетий Россия и Австрия неоднократно объединяли усилия для решения внешнеполитических задач, противостояния общим вызовам и угрозам. Достаточно вспомнить борьбу двух держав с османской экспансией, координацию действий в польском вопросе и, конечно, союзнические отношения в ходе наполеоновских войн. Дружба и доверие между дворами Романовых и Габсбургов, насколько это позволительно в межгосударственных

связях в принципе, в какой-то момент стали рассматриваться в Европе как чуть ли не само собой разумеющиеся.

И тем чувствительнее для России, всегда с повышенной ответственностью относившейся к союзническим обязательствам, оказался австрийский враждебный нейтралитет в ходе Крымской войны, во многом заставивший нашу страну согласиться на болезненные уступки по ее итогам. Беремся утверждать, что этот, говоря современным языком, «кризис доверия» между Веной и Санкт-Петербургом на том историческом этапе так и не был преодолен и явился одним из весомых факторов, обусловивших в совокупности скатывание Европы к катастрофе 1914 г.

Первая мировая война, в ходе которой австрийцы и русские, по сути, впервые противостояли друг другу с оружием в руках, закончилась крушением как Российской, так и Австро-Венгерской империй. И если Советская Россия в геополитическом плане де-факто стала преемницей Российской империи, то Австрия – ядро некогда двуединой монархии – окончательно попала в орбиту германского влияния, а в 1938 г. и вовсе стала частью Третьего рейха (т.н. «Восточная марка»), «добровольно» потеряв международную правосубъектность.

Людской и экономический потенциал Австрии, к собственной трагедии, оказался массированно задействован в гитлеровском вторжении в СССР. Австрийцами были почти полностью укомплектованы и направлены на Восточный фронт 7 дивизий вермахта, развитая австрийская промышленность в полную мощь работала на обеспечение нужд нацистской военной машины. На территории Австрии действовали фашистские лагеря смерти, в

которых шло планомерное уничтожение заключенных, значительная часть которых была гражданами Советского Союза.

Всего в «Восточной марке» на принудительных работах трудилось порядка 280 тысяч советских военнопленных и угнанных из СССР мирных жителей.

Несмотря на это, советское руководство с уважением отнеслось к чаяниям австрийского народа и сразу после освобождения Австрии от нацистских войск начало проводить линию на восстановление австрийского суверенитета, пусть и в условиях неизбежной на том этапе временной оккупации страны союзниками по антигитлеровской коалиции. Во многом именно благодаря благожелательной позиции Москвы возрождавшейся Австрийской Республике и союзным державам-победительницам удалось выйти на подписание в мае 1955 г. Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии — документа, лежащего в основе последующего государственного строительства страны вплоть до сегодняшнего дня.

Осмысление роли Австрии во Второй мировой войне в австрийском общественно-политическом дискурсе представляет собой долгий и во многих аспектах болезненный процесс. На протяжении десятилетий после окончания войны было принято представлять Австрию чуть ли не исключительно как жертву гитлеровской агрессии, а австрийцев — преимущественно как пострадавших от нацистской пропаганды. Лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в том числе благодаря череде разоблачений и нараставшему давлению из-за рубежа, произошел поворот в осознании обществом того, в какой степени Австрия и австрийцы были вовлечены в военные преступления Третьего рейха.

Австрийское руководство на политическом уровне признало ответственность за соучастие в страшнейших злодеяниях нацистов, принесло извинения, а Австрийская Республика приняла участие в реализации программ выплаты компенсаций жертвам нацизма.

Считаю необходимым и важным отметить внимательное и ответственное отношение австрийских властей к вопросам сохранения памяти о жертвах Второй мировой войны. Случаи осквернения могил погибших красноармейцев (всего на территории Австрии насчитывается 217 советских воинских захоронений), как и выпады отдельных политиков или журналистов в публичном пространстве в попытке переиначить освободительную роль Советского Союза в Великой Отечественной войне в настоящее время являются для Австрии скорее исключительными эксцессами, на которые, как правило, без дополнительных подсказок следуют оперативная реакция уполномоченных органов и общественное осуждение.

В связи с этим нельзя не упомянуть о продуктивной деятельности российско-австрийской Комиссии историков, основанной в 2008 г. по инициативе министров иностранных дел наших стран. Знаковым проектом, реализованным под ее эгидой, стала публикация «Книги памяти» покойного ныне австрийского исследователя П. Сиксля, содержащей данные о десятках тысяч красноармейцев, узников концлагерей и угнанных на принудительные работы советских граждан, захороненных на территории Австрии. Не менее важным достижением считаю издание историками наших стран впервые совместного (!) учебного пособия для школьников и учителей на русском и немецком языках. Причем первый том уже охватывает

период XX века, наиболее сложный в нашей общей истории. И работа будет продолжена.

Работа Комиссии историков служит наглядным примером того, как нашим странам, несмотря на имеющиеся разногласия, удастся продолжать диалог и успешно развивать конструктивное сотрудничество по конкретным профильным направлениям. За это время историками и архивистами из России и Австрии реализован целый ряд проектов, среди которых издание научных работ и проведение конференций, в том числе с подключением экспертов из других стран, летних школ для молодежи, поддержка исследовательской деятельности. Даже во время пандемии Комиссия старается не снижать активность, переведя свои мероприятия в дистанционный либо гибридный формат.

Российско-австрийские связи в области культуры и науки традиционно являются «коньком» взаимоотношений между двумя государствами. Даже с учетом коронавирусных ограничений в различных формах продолжают студентские обмены, открываются специализированные межуниверситетские образовательные программы, ученые из России и Австрии регулярно обмениваются опытом и реализуют совместные инициативы. Вена в качестве признанной мировой культурной столицы неизменно служит точкой притяжения многих российских деятелей культуры – музыкантов, певцов, артистов, художников, литераторов, как всемирно известных, так и восходящих молодых звезд мирового масштаба. В этом также заложен прочный объединяющий потенциал.

Особого упоминания, безусловно, заслуживает укрепляющееся сотрудничество по линии гражданских обществ наших стран.

Флагманом в этом смысле становится Форум общественности «Сочинский диалог», созданный под патронатом Президентов России и Австрии В. В. Путина и А. Ван дер Беллена в 2019 г. на учредительном заседании в Сочи.

В координационный совет Форума вошли видные представители деловых, научных и общественных кругов, а сопредседателями стали помощник Президента России А. А. Фурсенко и президент Европейского объединения торговых палат Eurochambres К. Ляйтль (экс-глава Палаты экономики Австрии).

За три года своей деятельности «Сочинский диалог» доказал свою востребованность, отметился целым рядом заметных инициатив, охватывающих приоритетные сферы сотрудничества России и Австрии — культуру и науку, экономику, образовательные и молодежные обмены.

В их числе — проведение тематических конференций и встреч, серия книжных публикаций, организация экспертных дискуссий. Актив «Сочинского диалога» в немалой степени способствовал новой интересной практике организации «сверки часов» в формате «Триалог диалогов» с партнерскими российско-германской и российско-французской площадками — Петербургским и Трианонским диалогами. Немаловажно, что Форум пользуется политической поддержкой руководства наших стран. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что работа «Сочинского диалога» отдельной строкой была прописана в действующей коалиционной программе правительства Австрии вплоть до 2024 г.

В целом отношения между Россией и Австрией на современном этапе можно охарактеризовать как полноценное и устойчивое

партнерство. Это отнюдь не означает, что Москва и Вена во всем и всегда согласны или что в нашей двусторонней повестке дня отсутствуют сложные или даже спорные вопросы. Считаю, однако, серьезным достижением, что в нашем диалоге не существует запретных тем, а в двустороннем формате в принципе отсутствуют нерешаемые вопросы. Для этого эффективно и с требуемой практической отдачей по согласованной повестке работают существующие двусторонние механизмы. И в отличие от Евросоюза в целом с австрийскими партнерами мы имеем все условия для того, чтобы в дальнейшем, оглядываясь назад, не предаваться бесконечным сетованиям о безвозвратно упущенных возможностях.

*Феоктистов
Дмитрий Валерьевич*
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в Аргентине
кандидат исторических наук

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА В АРГЕНТИНЕ И НОВЫЕ ГРАЖДАНЕ

Работа с соотечественниками в стране пребывания является одним из приоритетных направлений деятельности российских загранучреждений.

В Аргентине это широкое поле: здесь проживает до 300 тыс. выходцев из России и республик бывшего СССР, а также их потомков. Доля русскоговорящих составляет примерно 0,7% от общей численности населения страны. Большая часть живет в столице, ее окрестностях и крупных городах: Мар-дель-Плате, Кордове, Мендосе, Санта-Фе, Росарио и других.

Российская община, какой мы знаем ее сегодня, сформировалась в результате нескольких крупных волн эмиграции. Первыми стали мигранты, которые начали прибывать в Аргентину в конце XIX – начале XX вв. из западных губерний Российской империи на сезонные сельскохозяйственные работы в северной провинции Мисьонес (г.

Обера). Вслед за ними в 1920-х гг. началось массовое переселение крестьян из западных районов Белоруссии и Украины в связи с утратой этих земель по Брест-Литовскому мирному договору. Представители этой волны сыграли значительную роль в сельскохозяйственном освоении севера Аргентины.

После Революции 1917 г. и Гражданской войны к аргентинским берегам отправились представители «белой» эмиграции, среди которых были потомки известных аристократов, государственных мужей и деятелей культуры, в частности канцлера Горчакова, князя Меншикова, княгини Долгорукой, композитора Римского-Корсакова, художника Александра Бенуа, царской фрейлины Вырубовой, первого консула России в Аргентине Кенингсена, генералов Алексеева, Ранненкампа, Шварца и других. В 1940–1950 гг. в Буэнос-Айресе жила великая княгиня Мария Павловна Романова. В этой среде сохранилось наибольшее количество документов, памятных вещей и других материальных свидетельств русской истории.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. диаспора прирастала за счет так называемых «перемещенных лиц» (политических беженцев, духовенства, советских военнопленных), большинство из которых приехало в Аргентину после указа президента Х. Перона от 1948 г. «О приеме 10 тысяч русских вне зависимости от их возраста и семейного положения». В настоящее время многие потомки этой волны эмиграции компактно проживают в пригородах Буэнос-Айреса — Вилья-Баллестер, Сан-Мартин, а также в г. Сан-Карлос-де-Барилоче провинции Рио-Негро.

В 1990-х и начале 2000-х гг. из России и других стран СНГ, главным образом Украины, Узбекистана и Казахстана, в Аргентину потянулись

представители так называемой «экономической» эмиграции. По различным данным, в стране проживает свыше 25 тыс. таких мигрантов (в основном в провинции Буэнос-Айрес). В эту же группу входят переселенцы последних лет, которые, приехав по различным причинам (учеба, работа, творческий поиск), остались на ПМЖ. Эти соотечественники проявляют высокую активность в социальных сетях, ведут блоги, пишут статьи, предлагают услуги туристических гидов.

В стране присутствуют еще три национальные группы, исторически связанные с нашей страной, — поволжские немцы, начало иммиграции которых относится к 80-м годам XIX века, многочисленные потомки еврейских эмигрантов из бывшей Российской империи и СССР, а также староверы, поселившиеся в Аргентине в 1960-е годы и компактно проживающие в пос. Чоэле-Чоэль провинции Рио-Негро.

За последний год число российских граждан на территории Аргентины пополнилось на 33 чел., причем двое из них были приняты в гражданство за особые заслуги перед Российской Федерацией. Это Мария Степановна Кадар — человек непростой судьбы, ветеран. Родившись в 1931 г. в Курской области, в годы Великой Отечественной войны она работала в тылу на нужды фронта. После распада СССР оказалась на Донбассе. В Аргентину она переехала уже в пенсионном возрасте после госпереворота в Киеве в 2014 г., спасаясь от бомбежек и артобстрелов украинских националистов. С тех пор Мария Степановна проживает в Буэнос-Айресе с родственниками. В марте 2021 г. ей исполнилось 90 лет, а спустя всего несколько месяцев, в октябре, в Посольстве состоялась церемония вручения ей российского паспорта.

10 ноября 2021 г. паспорта граждан Российской Федерации из моих рук получили Наталия Орейро, которая давно стала для россиян «послом доброй воли» всего региона Латинской Америки, и ее сын. Это мероприятие, на которое Наталия пришла со своим мужем, знаменитым рок-музыкантом Р. Мольо, получило большой отклик в аргентинской и российской прессе. Для его освещения в Буэнос-Айрес даже специально прибыла группа журналистов телеканала «НТВ».

Российская диаспора в Аргентине живет насыщенной культурной жизнью. Сохранением ее наследия занимаются клубы и ассоциации, большинство из которых входит в Координационный совет организаций российских соотечественников в Аргентине. Клубы, как правило, официально зарегистрированы и ведут свою деятельность с середины прошлого века, обладают собственной инфраструктурой: зданиями с актовыми залами, кафетериями, спортивными площадками, библиотеками. На их базе ведется преподавание русского языка, организуются танцевальные и вокально-инструментальные секции. Основная цель деятельности таких учреждений – содействие сплочению выходцев с территорий, ранее входивших в Российскую Империю и Советский Союз. На зданиях их штаб-квартир всегда подняты три флага – российский, украинский и белорусский – в качестве символа дружбы. В советский период все клубы были объединены в Федерацию советских культурных учреждений (FICSA), которая впоследствии была преобразована в ныне действующую Федерацию культурных учреждений иммигрантов из Белоруссии, России и Украины – ФИСИБРУ (FICIBRU).

Другие общественные объединения соотечественников действуют не так давно. Многие из них формируются вокруг

творческих кружков или спортивных секций и не зарегистрированы официально.

Главной объединяющей структурой росколони по-прежнему выступает Координационный совет организаций российских соотечественников в Аргентине. Организация динамична и активна в работе, является значимой дискуссионной площадкой. За последний год основными темами, которые выносились на обсуждение, были консолидация общины путем сближения «старых» и «новых» волн миграции, подготовка к празднованию 75-летия Победы, онлайн-участие соотечественников в противодействии искажению истории и в борьбе с «фейковыми» новостями о России и российских антиковидных вакцинах, продвижение изучения русского языка.

В последние годы наметилась активизация молодежных структур диаспоры. С 2018 г. действует Молодежный координационный совет российских соотечественников Аргентины. Заметную активность проявляет молодёжное объединение «Феникс». С 2019 г. в Аргентине стартовала работа первого в латиноамериканском регионе «Клуба друзей Крыма» (входит в состав Международной ассоциации «Друзья Крыма»).

На регулярной основе при содействии Посольства и представительства Россотрудничества организации соотечественников проводят культурные мероприятия – фестиваль «Матушка Русь», концерты в честь Дня Победы, акции, посвященные историческим датам, новогодние утренники, спартакиады и другие мероприятия.

К сожалению, пандемия коронавирусной инфекции в последние два года диктует свои правила: лишь малая часть традиционных

мероприятий прошла в очном формате. Среди тех, что удалось провести — вручение медалей к 75-летию Победы в ВОВ ветеранам войны и тыла М.С. Кадар и Е.Я. Королёвой, Молодежный форум российских соотечественников, празднование 70-летия клуба им. В.Г. Белинского. При этом диаспора успешно переориентировалась на онлайн-формат, в котором состоялись заседания КСОРС и Молодёжного Координационного Совета, серия тематических литературных и музыкальных мероприятий, посвящённых 75-летию Победы и другим памятным датам российской истории, в частности онлайн-акция «Свеча памяти», заседание Клуба друзей Крыма, Третий фестиваль Молодёжного творчества. Такой формат мероприятий, как оказалось, позволил расширить аудиторию их участников.

Посольство и представительство Россотрудничества оказывают поддержку организациям росколони: в 2021 г. трем клубам передавалась учебно-методическая, художественная и детская литература, а также звуковое оборудование. В интересах соотечественников Посольством прорабатываются соглашения с аргентинской стороной о взаимном признании дипломов о высшем и среднем образовании.

В период пандемии российская диаспора показала себя с лучшей стороны в деле помощи тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Первая половина 2020 г., как известно, стала тяжелым временем для туристов по всему миру, многие из них не смогли вылететь на родину до закрытия границ. В Аргентине оказались заблокированы более 200 российских граждан. Их поддерживало не только Посольство, но и русскоязычная диаспора, которая собирала для них продукты, одежду и медикаменты.

В целом Посольство активно взаимодействует с русскоязычной диаспорой в соответствии с приоритетными направлениями, определенными В.В. Путиным на недавнем расширенном заседании Коллегии МИД России. Среди первоочередных задач, стоящих перед дипломатической службой, глава государства отметил необходимость повысить внимание к укреплению связей с проживающими за рубежом соотечественниками, защите их интересов и сохранению общероссийской культурной идентичности, а также к вопросам упрощения процедур приёма соотечественников в российское гражданство, призвал наметить оптимальные пути реализации созидательного потенциала многомиллионного русского мира. Со своей стороны будем продолжать ежедневную работу для достижения намеченных Президентом целей.

Дэлгэрцэцэг Унубилэгт

Временный поверенный в делах
Монголии в Российской Федерации

100 ЛЕТ СО ДНЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Начало истории развития дипломатических отношений России с Монгольской Народной Республикой связано с подписанием 5 ноября 1921 года Соглашения между Правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией, являющегося эпохальным документом с точки зрения создания многосторонней программно-доктринальной основы межгосударственного взаимодействия по спектру различных вопросов и обозначающего приверженность таким принципам, как взаимоуважение, добрососедство, доверительность и открытость. 100-летний период становления двусторонних российско-монгольских отношений подтверждает долговременность и гарантированность имеющейся у обоих государств заинтересованности в конструировании продуктивного диалога, ориентированного на организацию эффективного обсуждения на уровне высокопоставленных чиновников и представителей политической

элиты, установлении контактов по линии профильных отраслевых министерств и ведомств, совместном регулировании некоторых региональных процессов, запуске совместных взаимовыгодных стратегических инициатив. В качестве поддержки данного формата утверждается готовность обозначить жизнеспособность существующих подходов в рамках современных реалий, на что направлена реализация Совместного плана юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Важность данного Плана подчеркивалась, в частности, в ходе беседы Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Монголии Б. Батцэцэг, проходившей 1 октября 2021 года, и встречи заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова с заместителем Министра иностранных дел Монголии Б. Мунхжином, состоявшейся 12 ноября 2021 года.

Ключевая особенность политических отношений между Россией и Монголией, способствующая позитивизации имеющегося политического опыта формирования комплексности и многоаспектности процесса реализации поставленных целей и задач с использованием ресурсного, имиджевого и иного потенциала обеих сторон на оптимальных друг для друга условиях, состоит в демонстрации приверженности идее укрепления партнерства в экономической, торговой, инвестиционной, инфраструктурной, энергетической, гуманитарной и иных областях. Весомый вклад вносится и за счет включения в политическую повестку обоих государств вопроса поддержания преемственности и планомерности совместного стратегического развития с опорой на многолетнюю историю сотрудничества.

Российско-монгольские отношения характеризуются углублением существующих межправительственных связей, концептуализацией координации общих усилий в процессе решения внешнеполитических вопросов, обеспечением невмешательства во внутригосударственные дела, выработкой интегрированных подходов в рамках взаимодействия с третьими странами, учетом исторической и культурной специфики.

Российско-монгольским отношениям свойственны системность, комплексность, органичность, динамизм — особенности, способствующие установлению стабильных отношений с обоснованием вполне традиционных форм и средств политической коммуникации в расчете как минимум на долгосрочную перспективу. В целом можно отметить достижение видимых результатов межгосударственного взаимодействия по следующим трекам:

- документационное сопровождение одобряемых мероприятий.

Наиболее эффективным в данном отношении является подписание в рамках российско-монгольских переговоров 2019 года Договора о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и Монголией, Соглашения между Правительством РФ и Правительством Монголии о сотрудничестве в области электроэнергетики, Протокола между Правительством РФ и Правительством Монголии о возобновлении действия Соглашения между Правительством РФ и Правительством Монголии об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе от 3 марта 2004 года, Соглашения между Правительством РФ и Правительством Монголии о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, Соглашения между Правительством РФ и

Правительством Монголии о содействии межрегиональному и приграничному сотрудничеству, Плана стратегического сотрудничества между Федеральной таможенной службой РФ и Главным таможенным управлением Монголии на 2020-2024 гг., а также Соглашения между АО «Росгеология» и Агентством полезных ископаемых нефти Монголии о сотрудничестве в сфере геологического изучения недр Монголии, Соглашения о стратегическом сотрудничестве между ФГУП «Почта России» и АО «Монгол Шуудан», Меморандума о взаимопонимании между ПАО «Россети» и ООО «Эрдэнэс Монгол», Соглашения о сотрудничестве между Российским фондом прямых инвестиций и ООО «Ди Би Эм Ассет Менеджмент»;

- программное оформление, сопровождающееся интенсификацией структурных и функциональных каналов взаимодействия посредством реализации стратегически важных проектных решений в области энергетики (строительство новых тепловых электростанций, увеличение выработки от возобновляемых источников энергии), организации геологоразведочных работ (мониторинг добычи полезных ископаемых, создание единой информационной базы об имеющихся в недрах ресурсах), развития торговли и экспортно-импортных отношений (увеличение общего товарооборота, составляющего 1,4 млрд \$ по состоянию на 2020 год, а также открытие новых торговых представительств, расширение спектра поставляемых товаров и услуг, обновление инвестиционного баланса), логистики (увеличение протяженности внутренних железнодорожных магистралей и интенсификация объемов железнодорожных перевозок, модернизация АО «Улан-Баторская железная дорога», управление деятельностью АО

«УБЖД», обеспечение безопасности и оптимального структурирования движения, оформление специальных логистических узлов);

- обращение к широкоформатным площадкам для обсуждения и выстраивания диалога с привлечением к участию представителей деловых кругов, бизнес-элиты, общественных организаций, членов научного сообщества, медийных личностей, влиятельных работников медиаиндустрии и др. (Восточный экономический форум, бизнес-форум «Россия-Монголия. Ведение бизнеса на едином рынке ЕАЭС» и т.д.);

- использование подходящих институциональных режимов, в рамках которых возможны установление прямых контактов, выстраивание общения без сторонних участников: Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), ее подкомиссии и рабочие группы, а также Российско-монгольский деловой совет (РМДС). Весьма плодотворными оказываются работа на уровне межпарламентских отношений посредством организации встреч российских сенаторов и монгольских парламентариев, проведение общих мероприятий на базе дипломатических представительств и ведомств, приемы с участием профильных министерств, круглые столы с приглашением представителей бизнес-среды;

- активизация политической коммуникации в направлении организации официальных встреч представителей политического руководства, подтверждающих намерения и готовность на высоком уровне обеспечивать результативность двусторонних связей: визит Президента РФ в Монголию, визит Президента Монголии в Россию, визит Премьер-министра Монголии в Россию, визит Министра

иностранных дел Монголии в Россию, визиты на уровне правительственных структур, посольских представительств;

- выстраивание деловых коммуникаций, в том числе в группе с другими политическими игроками, что дает реальные возможности для различных вариаций, в частности трехсторонних комбинаций партнерства. Например, по линии взаимодействия с КНР происходит продвижение идеи фиксации экономического коридора Монголия-Россия-КНР (включая взаимодействие в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь»), реализация проектов строительства газопроводов «Сила Сибири-2» и «Союз Восток» (через территорию Монголии в КНР). Взаимодействие с Индией состоит в диверсификации торгово-экономических связей, проработке сотрудничества в военной сфере;

- работа на уровне различных региональных политических проектов и надгосударственных структур, где возможна отработка процедур балансирования при столкновении различных политических интересов и избегания открытых конфликтов между политическими оппонентами. В целом предпочтение отдается проверенным практикам сохранения положительного опыта российско-монгольского партнерства: рассмотрение важных стратегических позиций по обширному спектру тем на уровне деятельности ШОС, ЕАЭС и т.д. с использованием формирующегося взаимовыгодного потенциала;

- формулирование соотносящихся между собой подходов относительно наиболее дискуссионных трендов мирополитической проблематики вне нарушения принятых собственных практик политического позиционирования и создания политического образа за рубежом (принципы взаимоучета и взаимоориентированности);

• конструирование единого научно-образовательного пространства, базовые аспекты которого были сформированы с даты установления дипломатических отношений (оптимизация обмена научно-исследовательскими ресурсами, запуск совместных образовательных программ, инициирование согласительных процедур в рамках признания правомочности документации по вопросам науки и образования, интеграция федеральных целевых научно-исследовательских и образовательных программ). Особое значение приобретают вопросы, связанные с повышением качества преподавания русского языка в общеобразовательных учреждениях Монголии, а также касающиеся запуска перспективных гуманитарных проектов, в частности проекта «Российский учитель за рубежом, и обсуждения реальных пилотных проектов, а именно проекта «Монгольский язык»;

Однако при видимых преимуществах для каждой стороны в контексте выстраиваемого комплексного взаимодействия имеются некоторые разбалансировки, требующие более пристального внимания и соответствующего регулирования. В целом спектр несоответствий в российско-монгольских отношениях можно представить следующим образом:

• отсутствие уточненных работающих механизмов исполнения обязательств, предусмотренных устанавливаемыми договорными отношениями. Действенной мерой можно считать систематизацию имеющейся документации и нормативно-правовой базы;

• наличие внутривнутриполитической нестабильности и несистемности в части отправления и реализации политического курса, основанного на преемственности и последовательности, что связано с кадровыми

перестановками и регулярно вносимыми изменениями в действующее законодательство. Эффективный шаг — минимизация эффекта воздействия изменчивости политической обстановки внутри страны относительно формулирования целей и задач внешней политики;

• присутствие языкового барьера внутри дипломатических ведомств, проявляющееся хоть и нерегулярно, но значительно тормозящее процесс принятия решений в рабочем режиме. Эффективная мера — углубление профессионального профилирования государственных служащих за счет расширения дипломатических компетенций и знаний).

Не менее важным шагом с точки зрения позитивизации двусторонних отношений целесообразно назвать включение значимых событий в канву конструируемого политического диалога, при этом особое значение приобретает совместное празднование юбилейных дат. Так, на высшем политическом уровне обеих стран особо подчеркивались такие события, как 40-летие совместного монголо-советского полета в космос, 100-летие создания Вооруженных сил Монголии совместными с Россией.

Тема распространения COVID-19 также является не менее знаковой и проблемной в контексте выстраивания российско-монгольских отношений. Как и в большинстве случаев обсуждения создавшейся неблагоприятной эпидемиологической обстановки на уровне международного сообщества в ракурсе переформатирования прежней системы межгосударственных отношений и поиска современными государствами обновленных стратегий выполнения имеющихся договоренностей, для сотрудничества России и Монголии реальные

последствия становятся вызовами и рисками, требующими соответствующих мер.

Положение обеих сторон объективно осложняется тем, что реализация ранее установленных договорных отношений и исполнение обязательств, предусмотренных документацией, оказываются замороженными, а большинство запущенных процессов приостановлено либо отменено. Дополнительным негативным фактором для двусторонних отношений между Россией и Монголией многие эксперты склонны называть потерю доверия относительно предлагаемых возможностей выхода из столь глубокого кризисного состояния. Тем не менее сегодняшняя ситуация может восприниматься политическим руководством России и Монголии как лакмус, проецирующий имеющиеся несоответствия и обосновывающий необходимость заполнения новых ниш двустороннего сотрудничества. Стоит отметить, что со стороны обоих государств продемонстрирована способность оперативно реагировать на проявления нестабильности: перенос очных встреч в формат видеоконференций, оформление соответствующих изменений в документообороте и т.д.

В качестве наиболее перспективных направлений российско-монгольских отношений можно по-прежнему считать следующие:

- торгово-экономические отношения: создание интегрирующих экономический потенциал институциональных структур; укрупнение корпоративных интересов бизнес-субъектов; поддержание благоприятной конкурентной среды, перепрофилирование реализуемой продукции в сторону увеличения численности товарных групп. Сегодня для России наибольший интерес представляют

продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, для Монголии — текстиль и минеральные продукты;

- реализация проектов в области промышленности и транспорта: строительство нефтеперерабатывающих заводов и металлургических производств, освоение горнодобывающей отрасли, создание новых транспортных коридоров, увеличение транзитного грузопотока;

- кооперация в вопросе военных разработок и военно-технического оснащения: заключение государственных контрактов на поставку военных вооружений, организация совместных боевых учений с передачей имеющегося опыта;

- наука и образование: расширение географии совместно реализуемых научно-исследовательских проектов, оптимизация сотрудничества на уровне научно-исследовательских центров, разработка специальных программ бонусов и льгот для учащихся и преподавателей и т.д.;

- гуманитарное сотрудничество (культура и история): поддержание межархивного взаимодействия, регламентация археологических изысканий, сохранение общего культурно-исторического фонда, продуцирование коллективного опыта воспитания подрастающего поколения.

Отношения между Россией и Монголией имеют позитивную основу и ориентируют сегодня политическое руководство на плодотворное и корректное взаимодействие, достигаемое за счет восприятия друг друга как перспективных партнеров, союзников, друзей, добрых соседей. Примечателен тот исторический факт, что одним из условий вступления СССР в войну с Японией, подлежащих обсуждению со стороны СССР, США и Великобритании на Ялтинской конференции,

являлось признание независимости государственного статуса Монголии, на чем настаивал И.В. Сталин. В целом на протяжении всего исторического пути развития двусторонних отношений российская сторона оказывала всяческое содействие в обеспечении государственной безопасности и политической целостности Монголии, со своей стороны выказывающей готовность эффективно усваивать предлагаемые российские политические нарративы с опорой на локальную специфику. Таким образом, бесспорным козырем для России и Монголии является наличие столь прочных и проверенных в процессе накопления многолетнего опыта межгосударственных отношений, базовыми особенностями которых продолжают оставаться взаимопомощь, взаимоориентированность, честность, основательность. На сегодняшний день, безусловно, есть все основания полагать, что позитивный тренд российско-монгольского сотрудничества не имеет иной альтернативы.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ И РЕЦЕНЗИИ

Карпович
Олег Геннадьевич
Проректор по научной
работе Дипломатической
академии МИД России,
Директор Института
актуальных
международных проблем
доктор политических
наук, доктор
юридических наук

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА И ПРАКТИКА»

Об особенностях научного сопровождения деятельности МИД России, а также новых образовательных инициативах для молодых ученых-международников в наступившем учебном году в интервью для «Дипломатической службы и практики» рассказал проректор по научной работе, директор Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ КАРПОВИЧ.

Вопрос. Олег Геннадьевич, начало очередного учебного года для возглавляемого Вами Института актуальных международных проблем не такое значимое событие, как для образовательных учреждений, ведь, насколько я понимаю, научный поиск не предполагает каникулярных перерывов?

Ответ. Действительно, интенсивность международных процессов редко напрямую коррелирует со временем отпусков. Напротив, иногда ситуация развивается настолько стремительно, что требует наблюдения и оценки практически в круглосуточном режиме. Период лето–осень 2021 года был отмечен очередным резким обострением афганской проблемы, в связи с чем мы с коллегами подготовили ряд оперативных комментариев и оценок угроз безопасности для стран Центральной Азии и России.

Более того, в летний период не останавливается и текущая работа, связанная с проведением экспертных семинаров, круглых столов, публикационной активностью и т.д. Мы участвуем в мероприятиях коллег, сами выступаем организаторами и соорганизаторами. Так, совместно с Академией военных наук Российской Федерации и Научно-исследовательским центром проблем национальной безопасности в июле текущего года в Доме национальностей при Правительстве Москвы была проведена научно-практическая конференция «Информационно-аналитические технологии противодействия дестабилизации внутривнутриполитической ситуации: современный опыт, тенденции развития и применения». Кроме анализа инфоопераций США и Великобритании и информационного противоборства в Белоруссии, Венесуэле, Боливии, обсуждали практические рекомендации по противодействию новейшим технологиям организации государственных переворотов и операциям информационной войны. Сейчас по итогам состоявшихся обсуждений готовится коллективная монография.

Также мы активно контактируем с высокопоставленными представителями иностранных государств. Только в последний период

в главном здании Дипломатической академии состоялись встречи с Министром иностранных дел Португальской Республики Аугушту Сантушем Силвой при участии Посла Португалии в России Паулу Жоао Лопеш ду Регу Визеу Пинейру, Министром иностранных дел Республики Ирак Фуадом Хуссейном, Министром иностранных дел Анголы Тете Антониу, Председателем Сената Египта Абдельваххабом Абдельраззекком, с главами и представителями дипмиссий стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) в Российской Федерации и т.д. Подобные встречи помогают исследователям, погруженным в атмосферу научно-теоретического и стратегического поиска, не терять связи с реальностью и черпать информацию из первоисточников в обстановке чуть менее формальной и более доверительной, чем в ходе основных мероприятий в рамках официальных визитов.

Нынешний учебный год для нас особенный: в дополнение к текущим задачам по подготовке аналитических материалов для МИД России, мы запустили ряд инициатив, направленных на формирование преемственности и укрепление научной среды путем привлечения молодых специалистов — как воспитанников нашей дипакадемической школы, так и начинающих аналитиков со всей страны. Участниками данного проекта являются молодые исследователи от Севастополя до Владивостока.

Вопрос. Вы имеете в виду «Лабораторию аналитики ИАМП»? Хотелось бы узнать подробнее, как родилась идея и каким образом можно попасть в этот проект?

Ответ. В этом году победители уже определены, первый набор завершен. Из сотен заявок мы отобрали только двадцать две. Конкурс

— 35 человек на место. Среди победителей конкурсного отбора — молодые ученые, выпускники магистратуры и аспиранты вузов Москвы и еще 12 российских городов, получившие образование в области международных отношений, регионоведения, востоковедения, журналистики, новейшей истории, политологии. От конкурсантов требовались способности к аналитической работе, упорство, умения решать новые задачи и бороться с вызовами, терпимое отношение и интерес к иному мнению.

Сама идея возникла из понимания того, насколько сложно сегодня молодым людям выбрать науку в качестве основного вида профессиональной деятельности. Программы высшего образования по большей части умозрительны, объемы реальной практики в них минимальны, так что у выпускников часто складывается далекое от реальности впечатление о сути аналитической работы и своих способностях к ней. Добавьте к этому непростую, но важную финансовую составляющую, ограниченные возможности трудоустройства и карьерного роста, все еще недостаточно высокий статус людей науки в российском обществе — и получаем кадровый голод.

Большое число заявок было направлено от представителей как ближнего, так и дальнего зарубежья. После запуска пилотного проекта возникла необходимость в рассмотрении возможности набора в «Лабораторию аналитики» представителей иностранных государств, возможно, с привлечением грантовой поддержки со стороны Россотрудничества.

Участники не только прослушали курс лекций от ведущих экспертов Дипломатической академии МИД России, но и прошли

тренинги и мастер-классы по развитию навыков аналитической работы, а также приняли участие в практической подготовке материалов в интересах ИАМП, Дипломатической академии и МИД России. У нас была возможность проверить, насколько быстро и качественно каждый участник способен подготовить развернутую аналитическую записку на непрофильную тему. Координатором проекта выступал В.Б. Козюлин — известный в России и за рубежом специалист по новым системам вооружений и использованию военного искусственного интеллекта.

Каждый участник «Лаборатории» написал и защитил научно-исследовательскую работу. Ряду конкурсантов был присвоен статус «Эксперт ИАМП». Они получили рекомендации, а также возможность опубликоваться в журнале «Вестник Дипломатической академии МИД России» и продолжить сотрудничество с нашим Институтом.

Вопрос. И соприкоснуться с системой научного-аналитического обеспечения внешнеполитических решений Российской Федерации?

Ответ. Конечно, а в перспективе, возможно, стать ее частью. Ведь основная миссия Института актуальных международных проблем со дня его основания в 1994 году остается неизменной – подготовка аналитических разработок, прогностических оценок, экспертных заключений и рекомендаций для МИД России и других госучреждений по самому широкому кругу международных проблем. Так, на декабрь 2021 года в министерство уже направлено более 75 аналитических материалов, при этом уже на большинство из них получены положительные отзывы от их заказчиков. Тематика самая разнообразная: от «зеленой повестки», цифрового суверенитета,

«вакциной дипломатии» до использования искусственного интеллекта и методик прогнозирования террористических угроз.

Эксклюзивность и особенность ИАМП, в которой мы видим перспективу развития института, — его положение связующего звена: содержательное наполнение деятельности министерства и участие в профессиональной подготовке кадровых резервов. Мы уже видим, как представители Совета молодых ученых сами проводят круглые столы и «мозговые штурмы», создают на нашей базе, к примеру, «Школу международной информационной безопасности» (Школа МИБ). Кстати, в начале августа в рамках МИБ состоялся форум «Управление интернетом. Первые форумы и модели» с участием ведущих специалистов и экспертов интернет-отрасли.

Сотрудники ИАМП активно включаются в реализацию новаторских инициатив Дипломатической академии, направленных на создание уникальных по содержанию и форме ресурсов, которые могли бы стать подспорьем как для студентов, аспирантов, так и для специалистов-международников. Это серия публичных докладов, прогнозов, лекций, а также проект цифрового Дипломатического словаря для студентов, запущенный в 2019 году.

Вопрос. Олег Геннадьевич, не могли бы Вы немного рассказать о предстоящей конференции «Министерские чтения»?

Ответ. По инициативе ректора Академии А.В. Яковенко в январе следующего года планируется провести конференцию на тему «Дипломат—2050 и будущее дипломатической службы», куда будут приглашены эксперты из ведущих научно-образовательных центров, руководство МИД России, представители Совета Федерации и

Государственной Думы. Это станет новой площадкой для обсуждения наиболее важных практических вопросов в интересах МИД России.

Вопрос. Олег Геннадьевич, каковы Ваши ожидания на следующий 2022 год?

Ответ. Что касается прогнозов, то нашим Институтом готовится ежегодный прогностический доклад на следующий год, который, если Вы не против, будет опубликован в Вашем журнале. Подготовка ежегодных докладов стала уже доброй традицией. Предлагаю пока набраться терпения. Разрешите поздравить Вас и Ваших читателей с Новым годом! Пожелать здоровья, удачи, терпения и только положительных эмоций в следующем году. Пусть он будет гораздо лучше, чем этот. В нас всегда живет чувство ожидания чуда и сказки...

Щетинин
Александр Валентинович
Директор
Латиноамериканского
департамента МИД России

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ОБЗОР: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ НА ЛАТИНСКУЮ АМЕРИКУ»

Дипломатическая академия МИД России выпустила в свет новое интересное исследование — монографию на испанском языке под названием «Экономический, политический и юридический обзор: взгляд из России на Латинскую Америку» (*Compendio económico, político y jurídico: una visión de Rusia hacia Latinoamérica*).

В числе авторов книги — известные в России и за рубежом латиноамериканисты, профессора М.Г. Троянский, О.Г. Карпович и А.А. Данельян.

В коллективной монографии полно и всесторонне исследуются актуальные проблемы и тенденции развития государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), анализируются перспективы сотрудничества России со странами региона и региональными политическими объединениями. Особое внимание, по понятным

причинам, уделяется влиянию пандемии COVID-19 на различные сферы жизни государств ЛАКБ.

Авторы справедливо отмечают, что роль латиноамериканского региона, превращающегося в один из центров формирующегося многополярного мира, на международной арене с каждым годом возрастает.

В работе подробно анализируется эволюция политики внерегиональных игроков в латиноамериканском регионе, прежде всего США (в свете их возвращения к пресловутой «доктрине Монро»).

Приход к власти в Вашингтоне новой администрации практически не сказался на латиноамериканской политике Белого дома: США продолжают предпринимать усилия по смене неугодных режимов или перенаправлению в «правильное» русло колеблющихся, навязыванию жестких неолиберальных лекал. Особенно агрессивная политика проводится в отношении Венесуэлы, Кубы, Никарагуа.

Значительное внимание уделяется интеграционным процессам в ЛАКБ, переживающим сейчас не лучшие времена. Безусловно, латиноамериканцы должны сами определять наиболее комфортные для себя формы сотрудничества на континенте, однако при оценке таких процессов принципиально важно, чтобы интеграционные объединения имели позитивную заряженность «за», а не против кого-либо.

Как совершенно верно подмечают авторы исследования, Латинская Америка и Карибский бассейн всегда были символом единства в многообразии. Даже в самые кризисные моменты, коих было немало в истории, страны региона находили компромиссные, диалоговые решения. Сейчас как никогда важно восстановление латиноамериканцами духа единства и целостности региона перед лицом новых политических вызовов и угроз, включая вопросы безопасности и климатических изменений.

Особый интерес представляет заключительная глава монографии: в ней анализируются состояние и перспективы отношений России со странами ЛАКБ.

Для России Латинская Америка и Карибский бассейн — самоценное направление внешней политики. Мы не смотрим на регион

исключительно через призму геополитических интересов и не хотели бы, чтобы он превращался в арену для противоборства. Нашим интересам отвечает, чтобы страны ЛАКБ в своей совокупности были сильными, политически сплоченными и экономически устойчивыми.

Наш подход к взаимодействию с латиноамериканцами предельно логичен: никому ничего не противопоставлять, не создавать разделительных линий и искусственных барьеров, не делить партнеров на своих и чужих, а укреплять сотрудничество на основе взаимной поддержки, солидарности и учета интересов друг друга. Наши связи с регионом строятся на деидеологизированных, прагматичных подходах, не направлены против кого-либо.

Несмотря на серьезные политические пертурбации в мире, отношения России с государствами ЛАКБ сохраняют позитивную динамику. Активно развиваются политический диалог, сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной, научно-образовательной областях. В условиях пандемии коронавируса наша страна протянула руку помощи целому ряду латиноамериканских государств. Были поставлены партии ПЦР-тестов, средств индивидуальной защиты, вакцины «Спутник V». Запущено производство «Спутника V» в Аргентине, его розлив и упаковка — в Мексике. В Никарагуа изготовлена первая валидационная партия другого российского антиковидного препарата — «КовиВак».

С латиноамериканскими партнерами нас объединяет близость взглядов на ключевые международные проблемы. Возросшее давление на регион извне не привело к сокращению конструктивного взаимодействия с латиноамериканцами, прежде всего в ООН и ее специализированных органах. Оно опирается на общие принципы, объективно общие ценности и общую политическую философию, в основе которой лежат защита и утверждение национального суверенитета, приверженность международному праву, верность многосторонней дипломатии, соблюдению баланса интересов.

В завершение хотелось бы привести слова заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова из предисловия к данной монографии относительно дальнейших перспектив сотрудничества России со странами ЛАКБ: «Мы видим в Латинской

Америке регион политической благожелательности, экономических возможностей, культурной близости и схожего с нами менталитета, что позволяет сохранить бесконфликтную и комфортную атмосферу для взаимодействия».

Монография будет полезна для специалистов в области международных отношений, студентов и аспирантов профильных вузов, а также для всех интересующихся латиноамериканской тематикой.

Дипломатическая служба и практика 2021. № 4 (4)

Свидетельство о регистрации СМИ
ЭЛ № ФС 77 – 78891 от 8.09.2020 г.

Опубликовано 15.07.2021

Ответственный редактор
Проректор по вопросам повышения квалификации и
профессиональной переподготовки,
почетный профессор Дипломатической академии МИД России
канд. ист. наук М.Г. Троянский

Ответственный секретарь
Начальник редакционно-издательского отдела
Дипломатической академии МИД России
канд. филол. наук Н.А. Фаустова

Дипломатическая академия МИД России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
www.dipacademy.ru

Контакты:
dsp@dipacademy.ru
